

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:

**«ФРАНКО-АНГЛИЙСКИЕ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1840-1853):
ОТ НАПРЯЖЕННОСТИ К СОЮЗУ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ»**

по направлению подготовки: 030600 История

образовательная программа бакалавриата: История

профиль: Всеобщая история

Выполнила:

студентка IV курса

дневного отделения

Ушкова Анна Александровна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Гончарова Татьяна Николаевна

Санкт-Петербург 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Министерство Франсуа Гизо и установление первого «сердечного согласия»: 1840-1848 гг.....	12
1.1 Египетский кризис 1840 г.....	12
1.2 Греческая революция и Франко-английская антанта.....	23
1.3 Колониальные противоречия и «русская угроза».....	28
Глава II. Франко-английские отношения в период с 1848 до 1851 гг.....	33
2.1 Молодые годы Луи-Наполеона.....	35
2.2 Зарождения спора о Святых местах Палестины.....	42
Глава III. Франко-английский союз накануне Крымской войны 1851-1853 гг.....	45
3.1. Реакция великих держав на государственный переворот 2 декабря 1851г.....	45
3.2. Разрешение спора о Святых местах и создание франко-английского альянса.....	50
Заключение	60
Список использованных источников и литературы.....	63

Введение.

Европа перешла полувековой рубеж, и после почти сорока лет относительного спокойствия мир между великими державами был разрушен. Война на Востоке, которую все считали невозможной, возникла из-за слабости Турецкой империи и желания европейских держав разделить ее наследство.

На право обладания турецкими владениями рассчитывали Россия, Франция, Англия и Австрия. У каждой страны претензии к Османской империи были разными. Россия стремилась защитить православное население, которое страдало от гнета турецкого правительства и сохранить свое влияние в зоне черноморских проливов. Англия в первую очередь не хотела расширения России на востоке, так как считала территорию Турции «заповедным полем для своей колониальной охоты»¹. Помимо окружной дороги вокруг Африки, мимо мыса Доброй Надежды, длительной и дорогой, все остальные пути по морю и суше для Великобритании пролегали через турецкие владения. Франция, где в 1848 году произошла революция, и к власти пришел племянник Наполеона I, стремилась укрепить новый режим внешнеполитическими завоеваниями.

Успешное отстаивание своих интересов зависело от многих факторов внутреннего и внешнего характера. К самым главным можно отнести, внутреннюю стабильность политической системы, и влияние страны на международную политику. После Венского конгресса сложилась система международных отношений, которая основывалась на сохранении баланса сил между Великими державами. Изменение международной ситуации в связи с внутренними переменами во Франции привело к возникновению еще одного государства, которое претендовало на роль мирового лидера.

После революции 1830 года происходит установление новой внешнеполитической концепции, которая основывалась на желании французского общества вновь оказаться на равных позициях с великими

---

¹Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от венского конгресса до крымской войны. М.: Наука, 1985. С.5

державами. Этот курс получил свое развитие в годы Второй республики и Второй империи.

На протяжении правления Луи-Филиппа (1830-1848) Франция была исключена из «Европейского концерта». «Национальное возрождение» началось только после прихода Луи-Наполеона в 1848 году². Имя племянника Наполеона I, «волновало сердца французов и ужасало Европу»³. После государственного переворота 2 декабря 1851 года и создания Империи большая часть Европейских политиков была уверена, что Наполеон III попытается реконструировать Первую империю Наполеона I.

Появление Наполеона III является важным этапом в формировании франко-английского союза, так как новый император испытывал определенные симпатии к Великобритании и считал, что только с ее помощью Франция сможет вновь обрести свое бывшее величие.

«Ненавистная система Венских договоров»⁴ и внутренняя политическая нестабильность не позволяла французскому правительству проводить самостоятельную внешнюю политику. Это приводило к созданию формальных коалиций с державами, чьи интересы были схожими с французскими. Одной из таких держав являлась Великобритания.

Актуальность темы: О противоречиях, которые возникали между Францией и Англией в период с 1840 до 1853 гг. написано достаточно большое количество работ. Но процесс становления франко-английского альянса затрагивался в работах отечественных и зарубежных историков достаточно редко. Анализ дипломатических отношений в динамике их развития позволяет пересмотреть некоторые ошибочные предположения о франко-английской антанте. Кроме того, франко-английский альянс представляет научный

---

² Прим. 24 февраля 1848 года Луи-Филипп отрекается от престола, после этого было сформировано Временное правительство. В декабре 1848 года были проведены первые президентские выборы на которых победил Луи-Наполеон.

³ Evans G. The formation of Anglo-French Alliance, 1853-1854. Master of Arts. McGill University, Monreal, 1969. P.16.

⁴ Таньшина Н.П. Орлеанистская Франция и «Европейский концерт». 1830–1848 // Новая и новейшая история. 2005. №3. С.128.

интерес: во-первых, из-за того, что это был первый случай в истории двух стран, когда они приняли участие в военном предприятии совместно, а во-вторых, интересы двух стран в некоторых случаях были диаметрально противоположны и к компромиссному решению удавалось прийти только благодаря личному влиянию дипломатов.

Объект исследования: Процесс преодоления франко-английских противоречий и установление дипломатических отношений.

Предмет исследования: Дипломатическая деятельность Франсуа Гизо, Наполеона III, Дж.Абердина, Дж.Мальмсбери в формировании франко-английского союза.

Цель работы: проследить динамику франко-английских дипломатических отношений с 1840-1853 гг. результатом, которых было становление франко-английского союза.

Для осуществления поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Анализ французских и английских дипломатических донесений во время кризисных ситуаций.
2. Характеристика личного влияния на установление дипломатических отношений таких политических деятелей как: Ф.Гизо, Наполеон III, Дж.Абердин, Г.Пальмерстон.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину правления Луи-Филиппа (1840-1848) и период правления Наполеона III до Крымской войны (1848-1853). Первая дата объясняется приходом нового министра иностранных дел Франсуа Гизо, который делает первые шаги к Англии. А в 1853 году начинается война России и Турции.

Обзор источников и литературы.

События, которые наполняют отношения между Англией и Францией в указанный период, не были обделены вниманием историков. За более чем полтора столетия сформировались основные школы и были сформулированы положения, от которых отталкиваются современные исследователи.

Особый научный интерес представляют письма лорда Г.Пальмерстона⁵ адресованные сэру Дж. Хобхаусу по отношению к Египетскому вопросу 1840 года. В 1840 году в разгар войны египетского паши Мухаммеда Али и турецкого султана Мухамеда II европейские державы заключили Лондонскую конвенцию с целью оказания поддержки Турции. Франция изначально заняла сторону Египта и пыталась отстоять его интересы. Но бескомпромиссность действующего французского министерства А. Тьера, привели к тому, что Франция была не приглашена на Лондонскую конференцию. Лорд Г.Пальмерстон излагает английскую точку зрения, оправдывая свои действия по отношению к Франции.

Важными источниками являются воспоминания политических деятелей данного периода. Интерес представляют воспоминания В.де Персиньи, ближайшего советника и друга Наполеона III. В них автор подробно останавливается на причинах установления англо-французской Антанты в 1853 году⁶.

Об английском периоде жизни Наполеона III рассказывает в своих мемуарах, министр иностранных дел Великобритании лорда Дж.Х.Мальмсбери⁷. В воспоминаниях особое внимание уделено влиянию английского общества на становление интересов Луи-Наполеона.

В российской исторической науке существует несколько специальных работ, посвященных дипломатической истории до-крымского периода: А.Г.Жомини, Е.В. Тарле, А.М.Зайончковский, Ф.Ф. Мартенс.

Барону А.Г. Жомини⁸ было поручено написать дипломатическую историю Крымской войны, с целью донести до общественного мнения Европы и России точку зрения императорского правительства. Сочинение написано в

---

⁵ R. Garnett and Lord Palmerston. A Letter by Lord Palmerston on the Egyptian Question of 1840 // The English Historical Review. 1903. №69. Vol. 18.

⁶ Memoires du Duc de Persigny. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, Imprimeurs – Editeurs, 1896.

⁷ Malmesbury J. H. H. 3d earl of Memoirs of an ex-minister; an autobiography. London: Longmans, Green and co., 1885.

⁸ Жомини А.Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны // Вестник Европы. 1886. №210.

1853 году, однако по словам самого автора было «настолько правдиво, что не могло тогда же выйти в свет»⁹. Работу опубликовали только в 1886 году. Российское издание не является полнотекстовым переводом труда Жомини. Но вместе с тем, перевод «Вестника Европы» дополнен интересными дипломатическими документами, которые дают возможность проследить формирование франко-английского союза в следствии разногласии обеих стран с Россией.

Неоценимый вклад в изучение международных отношений середины XIX века внес Ф.Ф. Мартенс. Он перевел и написал комментарии к международным трактатам и конвенциям заключенным Россией в период с XVII до XX вв. «Собрание»¹⁰ включает документы о взаимоотношениях России с Австрией (и Австро-Венгрией) — т. 1-4; с Пруссией (Германией) — т. 5-8; с Англией — т. 9-12; с Францией — т. 13-15. Все документы воспроизведены на языке подлинника и даны в русском переводе. Собрание Ф.Ф.Мартенса являлось наиболее полной публикацией такого рода, многие соглашения и секретные статьи к ним были воспроизведены впервые.

А.М.Зайончковский¹¹ относится к отечественным дореволюционным историкам, которые изучали дипломатию накануне Крымской войны. Автор глубоко изучил истоки Крымской войны и боевых действий. Он дал подробную характеристику личности Николая I и Наполеона III и причин возникновения Восточного вопроса.

«Крымская война»¹² академика Е.В.Тарле - самая крупная монография в российской науке по военно-дипломатической истории середины XIX века. В монографии автор подробно останавливается на развитии международных отношений в предшествующий войне период.

---

⁹ Цит. по: Россия и Европа в эпоху Крымской войны. От редакции // Вестник Европы. 1886. Кн. 2-я. Февраль. С.658

¹⁰ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. В 15 т. СПб., 1874-1909

¹¹ Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой: В 2 т. СПб.: Полигон, 2002.

¹² Тарле Е.В. Крымская Война: В 2 т. М.: АСТ, 2005.

Годы Июльской монархии в советский период получили освещение в работах видных отечественных специалистов: А.И.Молока, Ф.В.Потемкина. Авторы отмечали, что политика проводимая Луи Филиппом на международной арене, была политикой защиты мира любой ценой, а именно - ценой оскорбления французского национального чувства и систематических уступок политическим противникам Франции.¹³ Сходную точку зрения разделял и крупный советский историк Н. Е. Застенкер, отмечавший, что Июльская монархия «предпочитала вести пассивную внешнюю политику, делая уступку за уступкой соперникам Франции и избегая всяких столкновений с ними»¹⁴.

В отечественной исторической науке начала 1990-х годов наблюдается рост интереса к проблемам внешней политики Июльской монархии. Интерес представляют статьи Е. И. Федосовой, посвященные этому периоду¹⁵. Анализируя внешнюю политику Франции в 40-е годы XIX в., автор делает вывод, что, хотя ей и «не хватало масштабности»¹⁶, и четкой внешнеполитической концепции, либералы орлеанисты смогли очертить основные направления. Эта политика иногда шла против общественного мнения во Франции, но была призвана укрепить позиции страны в Европе и мире.

Новый подход к фигуре Наполеона III и его внешней политике был сформулирован отечественными историками современного периода. А.Ю.Смирнов, в монографии «Империя Наполеона. От истоков к

---

¹³ Молок А. И., Потемкин Ф. В. Европа в 1794 - 1847 гг. Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М.: Типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), 1952.

¹⁴ Застенкер Н. Революция 1848 г. во Франции. М.: Учпедгиз, 1948. С. 11.

¹⁵ Федосова Е. И. Ф. Гизо во главе МИД Франции (1840 - 1847 гг.) // Вопросы истории. 1993. № 10. С.136-144; ее же Франция и Венская система (К вопросу о постоянно действующих и временных факторах внешней политики) // Вестник МГУ. 1996. № 5. Сер. 8, История; ее же. Франсуа Гизо: историк и государственный деятель // Новая и новейшая история. 1997. № 2; ее же. Либералы у власти // Французский либерализм в прошлом и настоящем. 2001. Отв. ред. В. П. Смирнов.

¹⁶ Федосова Е. И. Франсуа Гизо во главе МИД Франции (1840-1848) // Вопросы истории. 1993. №10. С. 143.

современному бонапартизму» подробно останавливается на государственном перевороте 2 декабря 1851 года. На основе впервые вводимых в научный оборот источников автор анализирует социальную и национальную доктрину будущего императора. Определенный интерес представляет работа П.П.Черкасова¹⁷ в которой автор уделяет внимание детству и юности будущего императора. Историографический обзор английской и американской литературы представлен в работе М.А.Уваровой¹⁸.

Важной причиной формирования франко-английского альянса стал Восточный вопрос. Здесь стоит выделить работу современного автора О.В. Анисимова: «Россия и Наполеон III: борьба за Святые места Палестины». Главной целью, поставленной в работе являлось изучение проблемы Святых мест Палестины, как важной причины Крымской войны. О.В.Анисимов подробно описывает историю развития Восточного вопроса, основываясь на французских и русских архивных документах.

Западноевропейская историография представляет собой больший спектр монографий и научных статей, которые освещают франко-английское сближение.

Первая историческая работа по истории Крымской войны в рамках английской историографии принадлежит А. Кинглейку¹⁹. Автор основывается на материалах из фонда командующего британскими силами лорда Раглана. Английскую точку зрения о причинах вступлению в войну Англии и Франции выразил Г.Темперлей в монографии «Англия и Ближний Восток. Крым»²⁰. Кроме этого в работе «Стрэтфорд Редклиф и причины Крымской войны»²¹, автор проанализировал донесения английского посла в Турции –

---

¹⁷ Черкасов П. П. Наполеон III — император французов // Новая и новейшая история. №3. 2012.

¹⁸ Уварова М.А. Наполеон III и его эпоха в англо-американской историографии // Новая и новейшая история. 2014. №3.

¹⁹ Kinglake A.W. The invasion of the Crimea. Its origins, and account its progress down to death of Lord Raglan. Edinburgh: Blackwood, 1899.

²⁰ Temperley H. England and Near East. The Crimea. London: Ballantyne press, 1936.

²¹ Temperley H. Stratford de Redcliffe and the origins of Crimean War // English Historical Review. №43. 1933.

Ч.Стрэтфорда-Каннинга, одного из главных действующих лиц кризиса вокруг Святых мест.

Личное влияние дипломатов на процесс формирования англо-французского союза в период с 1840 до 1848 года отражен в работах: С.Дж.Бутчера «Лорд Абердин и внешняя политика консерваторов, 1841–1846»²² и Р.Баллена «Пальмерстон, Гизо и кризис сердечного согласия»²³.

В исследовании С.Дж.Бутчера рассматривается второй срок пребывания лорда Абердина в качестве министра иностранных дел в правительстве Роберта Пила 1841-46 годов. Автор дает альтернативную интерпретацию англо-французского соглашения, которое представляется сквозь призму личных взаимоотношений Дж. Абердина и Ф.Гизо.

Дипломатические отношения в период министерства Ф.Гизо и столкновение интересов Англии и Франции в Греции, Испании и на Таити, также не были обделены вниманием исследователей. Д.Маклин в статье «Греческая революция и Англо-французская Антанта 1843-1844»²⁴ анализирует действия английского и французского посланника в Греции. Автор приходит к выводу, что совместная работа привела к значительному улучшению отношений. По мнению Д.Маклина греческий вопрос был единственным событием, в котором наметилось установление формального альянса. Кризис англо-французских отношений в Испании получил освещение в статье Р.Баллена «Англо-французское соперничество и Испанская политика»²⁵.

Важный период становления франко-английской антанты в период правления Луи-Наполеона представлен в работах Г.Эванса «Формирование

---

²² *Butcher S.J.* Lord Aberdeen and Conservative Foreign Policy, 1841-1846. PhD dissertation. University of East Anglia, Norwich, 2015.

²³ *Bullen R.* Palmerston, Guizot and the Collapse of the Entente Cordiale. London: University of London, 1974.

²⁴ *McLean D.* The Greek Revolution and the Anglo-French entente 1843-1844 // *The English Historical Review*. 1981. №378. Vol. 96.

²⁵ *Bullen R.* Anglo-French Rivalry and Spanish Politics, 1846-1848 // *The English Historical Review*. 1974. №350. Vol. 89.

Англо-французского альянса, 1853-1854»²⁶, Ф.А.Симпсона ««Луи-Наполеон и восстановление Франции 1848-1856»²⁷.

Структура выпускной квалификационной работы определена исходя из поставленных целей. В первой главе рассматривается период с 1840 до 1848 гг., когда происходит первый этап становления «сердечного согласия». Попытка Франции выйти из международной изоляции приведет ее к столкновению с Английскими интересами в Испании, Греции, Египте и на Таити. Процесс решения сложившихся противоречий заложит первую основу для будущего союза.

Поэтому необходимо уделить внимание внешней политике Июльской монархии и ее главному проводнику Франсуа Гизо (1840-1847). А также, рассмотреть английское консервативное правительство Роберта Пиля и министра иностранных дел лорда Абердина. (1841-1846).

Вторая глава посвящена периоду после Февральской революции 1848 года. Приход Луи-Наполеона к власти коренным образом поменяет отношения между двумя странами. Особенностью сближения Франции и Англии в годы с 1848 до 1851 является личное стремление французского президента. Поэтому в этой части работы подробно рассматривается период пребывания будущего императора в Англии и становления его внешнеполитической концепции.

Третья глава исследования представляет заключительный этап формирования франко – английского альянса. В период с 1852 до 1853 гг. произошло два важных события. Первое - государственный переворот 2 декабря 1851 года и коронация Наполеона III, второе - Восточный кризис. Новый титул императора французов разделил Европу и еще более насторожил монархов. Эта настороженность, которая затем укрепилась во время Восточного кризиса окончательно отвернула Францию от союза с Россией и кинула в объятия Великобритании.

---

²⁶ *Evans G.* The formation of Anglo-French Alliance, 1853-1854. Master of Arts. McGill University, Montreal, 1969.

²⁷ *Simpson F.A.* Louis Napoleon and the Recovery of France 1848-1856. London: Longmans, 1923.

Глава 1. Министерство Франсуа Гизо и установление первого «сердечного согласия»: 1840-1848 гг.

1.1. Египетский кризис 1840 г.

После того, как в 1815 году Франция потерпела тяжелое военное поражение и крушение империи Наполеона I, она была вынуждена разработать новые «основы внешнеполитической концепции»²⁸. При этом французское правительство должно было учитывать реальные возможности страны, а также, сложившуюся систему международных отношений. Венский конгресс 1814-1815 гг. положил начало новой системе международных отношений, главной особенностью которой являлся баланс сил. Поддерживать его должны были державы победительницы, которые позже сформируют Европейской концерт.

Государи поставили перед собой три главные цели: во-первых, создать гарантии против возможного повторения агрессии Франции, во-вторых, удовлетворить собственные территориальные притязания, в-третьих, уничтожить все последствия Французской революции и повсеместно «восстановить феодально-абсолютистские порядки»²⁹.

После того, как в Париж 6 апреля 1814 года вошли союзные войска, «сенат принял решение возвести на французский престол брата казненного в 1793 году короля Людовика XVI – графа Прованского, принявшего имя Людовика XVIII»³⁰. Он оставался у власти до его смерти в сентябре 1825 г. Затем престол занял его брат Карл X, который точно так же, как и его предшественник, стремился укрепить абсолютистский режим во Франции.

Бедственное положение населения вело к росту революционных настроений в стране. Политическая обстановка становилась все напряженнее

---

²⁸ *Таньшина Н.П.* Орлеанистская Франция и «Европейский концерт». 1830-1848 // Новая и новейшая история. 2005. №3. С.130.

²⁹ *Бутырская И.Г.* «Европейский концерт» или венская система международных отношений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. №2. С.37.

³⁰ История Франции в трех томах / Под ред. А.З.Манфреда. С.171.

и в 1829-1830х в Париже создаются тайные организации, которые начинают подготовку к вооруженному сопротивлению «старому режиму»³¹. На социальные волнения правительство ответило изданием шести королевских указов, «ордонансов Полиньяка»³², которые вводили строгие ограничения для издания газет и журналов либерального толка. Опубликование ордонансов открыто нарушало хартию³³ и произвело ошеломляющее впечатление в Париже.

27 июля 1830 г. в Париже началось вооруженное восстание. А 30 июля 1830 г. к власти пришел Луи-Филипп Орлеанский³⁴. 9 августа он был провозглашен «королем французов». После реставрации Бурбонов Франция представляла собой социально разобщенную и экономически ослабленную страну. Перед правительством нового короля стояла задача восстановить как внутреннее благосостояние Франции, так и внешний престиж страны.

Революционные события 1830 года во Франции повлекли за собой волну революций в Европе³⁵. И вызывали опасения, что Франция может пойти на пересмотр решений Венского конгресса, чего не могла допустить ни одна из держав-победительниц. Для европейских монархов было очень важно, чтобы Франция осталась верной системе международных отношений, сложившейся после 1815 года. Поэтому Франции необходимо было показать, что она страна со «стабильной внутривластной системой»,³⁶ и является верной союзницей европейских держав, заинтересованной в сохранении европейского равновесия сил.

Исследователь Июльской монархии Н.П.Таньшина отмечает, что, не смотря на прозвище «король Баррикад» Луи Филипп не был радикалом. «Он

---

³¹ История Франции в трех томах / Под ред. А.З.Манфреда .С. 217.

³² Там же. С. 218.

³³ *Прим.* Хартия 1814 года дарованная королем Людовиком XVII объявляла всех французских граждан равными перед законом, свободу вероисповедания, слова и печати.

³⁴ Находился у власти с 1830 до 1848 гг.

³⁵ См. Польша, Испания.

³⁶ *Таньшина Н.П.* Орлеанистская Франция и «Европейский концерт». 1830-1848 // Новая и новейшая история. 2005. №3. С.137.

не хотел разжигать пожар новой войны в Европе»³⁷ и стремился к тому, чтобы быть признанным другими европейскими монархами. Король французов говорил: «Франция не хочет ни завоеваний, ни увеличения своей территории. Она хочет только сохранения независимости всех народов и всех государств. После блестящего урожая побед, собранного французской нацией в течение веков, ей принадлежит, может быть, больше, чем кому-либо другому, право признать, что мирные добродетели являются не менее впечатляющими, чем военные заслуги»³⁸.

Европейские монархи понимали, что без участия Франции в регулировании международных отношений стабильность в Европе невозможна. Изолированная и нестабильная, она всегда будет очагом возмущения и пропаганды революционных идей. Поэтому Франция должна была быть признана европейскими державами как полноправный член Венской системы. Между тем, натянутость в отношениях Луи Филиппа с европейскими монархиями продолжала сохраняться.

При выборе внешнеполитического курса внутри самой Франции после установления нового режима началась острая политическая борьба между сторонниками «правого, умеренного либерализма и приверженцами левого либерализма»³⁹. По словам Луи Блана, в те годы «Франция жила больше жизнью других наций, чем своей собственной. События, будоражившие тогда Польшу, Португалию, Бельгию, занимали умы [французов] в манере почти исключительной»⁴⁰.

Умеренные либералы во главе с Ф. Гизо, Л.-В. де Броем, К. Перье полагали, что в основе недоверия, которое европейские государства питали по отношению к Франции, лежит страх войны и революции. Следовательно, для

---

³⁷ *Таньшина Н.П.* Орлеанистская Франция и «Европейский концерт». 1830-1848 // Новая и новейшая история. 2005. №3. С.137.

³⁸ Там же. С.140

³⁹ История Франции в трех томах / Под ред. А.З.Манфреда. М.,1973.

⁴⁰ *Таньшина Н.П.* Орлеанистская Франция и... // Новая и новейшая история. 2005. №3. С.141.

того чтобы Франция смогла занять достойное место в "европейском концерте", необходимо убедить европейских монархов в ее миролюбии. Ф.Гизо утверждал: «Мы хотим, чтобы народы знали только добродетели и благодеяния французской революции; мы хотим, чтобы народы увидели, что во Франции господствует не революция, но свобода, не беспорядок, но внутренний порядок и стабильность»⁴¹. Несмотря на систему Венских договоров, Франция оставалась великой державой, имеющей древнюю историю и политическое влияние на международную систему.

Англия являлась одной из самых влиятельных держав в Венской системе, поэтому она вынуждена была контактировать с Францией. В период с 1841 до 1846 у власти находилась консервативная партия. И одна из самых главных проблем внешней политики заключалась в том, чтобы поддерживать отношения с Францией в спокойном состоянии. Как считает Самюэль Бутчер, исследователь политики консервативного министерства лорда Абердина, «именно по этой причине была создана англо-французская антанта»⁴², или «сердечное согласие».

Кеннет Борн считал, что союз является «безнадежной мечтой»⁴³, потому что последствия Восточного кризиса сделали официальный союз с Францией практически невозможным. Кроме того, лорд Дж.Абердин частным образом заявлял, что «я никогда не был сторонником того, что называлось французским союзом, который всегда казался мне оскорбительным проявлением исключительной связи»⁴⁴.

В Англии предполагали, что «сердечное согласие» с Францией не станет союзом против другой страны. Соглашение устанавливалось с целью ограничения расширяющегося французского влияния. Это потребовало более

---

⁴¹ *Таньшина Н.П.* Орлеанистская Франция и... // Новая и новейшая история. 2005. №3С.142.

⁴² *Butcher S.J.* Lord Aberdeen and Conservative Foreign Policy, 1841-1846. PhD dissertation. University of East Anglia, Norwich, 2015. P.76.

⁴³ *Bourne K.* The Foreign Policy of Victorian England 1830-1902. Oxford: Oxford University Press, 1970. P. 55.

⁴⁴ *The Correspondence of Lord Aberdeen and Princess Lieven 1832-1854 / Ed. by Parry E.J.* London: Royal Historical Society, 1938. P. 177.

кропотливой работы, так как нельзя было использовать угрозу третьей силы, чтобы удержать два государства вместе. «Это была деловая договоренность, и не более того»⁴⁵.

На самом деле лорд Дж. Абердин знал, что союз между взаимно подозрительными, а иногда и враждебными правительствами Англии и Франции является практически неосуществимым, поэтому «сердечное согласие», о котором он говорил в парламенте, было возможно только благодаря хорошим отношениям между Дж.Абердином и Ф. Гизо, министром иностранных дел Франции.

В Англии считали, что такая своеобразная черта в процессе формирования «Антанты» очень важна для их интересов. Лорд Г.Пальмерстон говорил: «Каждая из двух стран, разумеется, имеет свои собственные интересы и свою собственную линию политики, и иногда случается, что мнения двух правительств расходятся. Но очень желательно, чтобы, когда это произойдет, конфликт национальных интересов был бы смягчен личной доброй волей двух правительств»⁴⁶.

Основные испытания англо-французские отношения прошли в Испании, Греции, на Таити, Марокко и конфликте между Египетским пашой и Турецким султаном. Возможность таможенного союза между Францией и Бельгией вызвала дополнительную напряженность, так как «Великобритания видела за франко-бельгийскими экономическими связями политическую интеграцию»⁴⁷.

«Восточный вопрос» 1830-х гг. был следствием ослабления Османской империи, что привело к активизации борьбы европейских держав в этом регионе и конфликту между султаном Махмудом II⁴⁸ и его вассалом пашой Египта Мухаммедом Али⁴⁹. В 1839 году кризис на Востоке вспыхнул с новой

---

⁴⁵ Bourne K. Op.cit. P. 55.

⁴⁶ Butcher S.J. Lord Aberdeen and Conservative Foreign Policy, 1841-1846. Norwich, 2015. P. 80.

⁴⁷ Arthur L. C. Palmerston and Louis Napoleon // The American Historical Review. 1915. №1. Vol. 21. P.99.

⁴⁸ Прим. 30-й османский султан, находился у власти с 1808 до 1839 гг.

⁴⁹ Прим. Вассал турецкого султана Махмуда II, паша Египта с 1805 до 1849 гг.

силой, в июне турецкие войска, напавшие на египетскую армию в Сирии, были разгромлены в первом сражении. Вслед за тем турецкий флот перешел на сторону Мухаммеда-Али. Османская империя была готова договориться с египетским пашой, но великие державы предложили ей не принимать окончательного решения и взяли урегулирование египетского вопроса в свои руки.

Французское правительство встало на сторону Мухаммеда Али. Н.Сульт⁵⁰, министр иностранных дел, отказался от любых военных мер против Египта и выбрал тактику затягивания переговоров с надеждой, что египетский паша сможет напрямую договориться с турецким султаном.

Коренным образом французская политика изменилась после смены министра иностранных дел. 2 марта им стал Адольф Тьер⁵¹ - крупный политик Июльской монархии. Он подверг пересмотру политику Н.Сульты и пришел к выводу, что для достижения максимальной выгоды Франции необходимо выступить вместе с Англией против России.

В инструкциях А.Тьера к французскому послу в Лондоне- Ф.Гизо, министр указал, что Франции необходимо выиграть время. «Постоянно аргументируйте невозможность принуждения египетского паши к принятию любого невыгодного для него проекта опасностью столкновения между Востоком и Западом. Все время сопротивляйтесь, но не доводите дело до разрыва, чтобы выиграть время»⁵². Требования А.Тьера были следующими: он предлагал даровать Египет и Сирию египетскому паше в наследственное владение и отвергал раздел Сирии.

Но тактика А.Тьера оставалась действенной до тех пор, пока Турецкое правительство не запросило помощи у Великих держав. 7 апреля 1840 г. посол

---

⁵⁰ Прим. Николя Жан де Дьё Сульт занимал должность министра иностранных дел Франции с 12 мая 1839 года до 1 марта 1840 года.

⁵¹ Прим. Луи Адольф Тьер занимал должность министра иностранных дел с 1 марта 1840 до 29 октября 1840 года.

⁵² Archives du Val-Richer. Correspondance. Lettres et documents divers pendant l'ambassade en Angleterre, dos. 125, fol. 3. Цит. По Игнатченко И.В. Франция и... // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С.72.

Османской империи в Париже Нури Эффенди передал ноту, в которой турецкий султан запросил помощи пяти великих держав. Это привело к оживлению переговоров и стремлению некоторых держав найти компромисс с Францией. Лорд Г.Пальмерстон предложил даровать Мухаммеду Али Сирию в пожизненное владение, но если А.Тьер откажется, то европейские державы договорятся без его участия.

Ф.Гизо считал, что единственным возможным решением являлось согласие с английским предложением, так как Франция оказывалась одна перед лицом четырех европейских держав и впоследствии могла оказаться в международной изоляции. Но А. Тьер рассматривал уступки европейских держав лишь, как основу для будущих переговоров. По мнению министра, «изоляция Франции принесет европейским державам гораздо больше ужасных последствий, чем они могут себе представить»⁵³

Неуступчивость А.Тьера привела к тому, что 15 июля 1840 года между Россией, Австрией, Пруссией и Англией была заключена Лондонская конвенция. По которой за египетским пашой закреплялись наследственные права лишь на Египет. В случае не согласия Мухаммеда Али с этим решением конфликт должен был решиться военным вмешательством австрийских и английских сил.

После подписания конвенции Франция оказалась в дипломатической изоляции. По мнению французов, этот недружественный шаг, который напомнил им о соглашениях 1815 г., являлся оскорблением национального чувства. Префект парижской полиции сообщал о "бурном возмущении, даже среди обычно тихих и миролюбивых людей". 21 июля министр иностранных дел Франции опубликовал меморандум и направил новые инструкции своему послу в Лондоне.

В меморандуме французская сторона выражала сожаление принятием Лондонской конвенции, предусматривавшей применение военной силы, и

---

⁵³ Val-Richer. Correspondence. Lettres, dos. 125, fol. 54. Цит.по *Игнатченко И.В.* Франция и... // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С.77.

снимала с Франции всю ответственность за предстоявшую операцию. Однако, как отмечает И.В. Игнатченко, «весь текст меморандума - это сплошная игра слов, и не более того»⁵⁴. А. Тьер не рассматривал действия союзников, как выполнимые и конкретные, что в принципе было неверно. В целом меморандум отличала грубость по отношению к бывшим союзникам - англичанам.

А. Тьер возлагал большие надежды на военные силы Мухаммеда Али. Поэтому, даже после подписания конвенции правительство продолжило придерживаться старого курса. Для того, чтобы поддержать Египет и задержать военное вмешательство Англии, Франция пошла на опасный ход. Она начала пропаганду войны через прессу. «29 июля 1840 г. Тьер объявил о первых мерах по перевооружению армии»⁵⁵. Во французские иностранные посольства были направлены донесения⁵⁶, которые содержали угрозы в адрес европейских дворов. Но вместе с тем, французские дипломаты предупредили и Мухаммеда Али, что если он начнет военные действия, воодушевившись политикой Франции, ему придет конец.

Французская «агрессия» принесла свои плоды. Кабинету А. Тьера удалось нейтрализовать малые страны Западной Европы, которые объявили о своем нейтралитете. Кроме этого, Пруссия обязалась придерживаться невмешательства в Восточную политику. Однако главным результатом подобной политики стало то, что Австрия начала интенсивно искать пути примирения с французским правительством. Австрийский канцлер К. Меттерних предложил «организовать встречу представителей Австрии, Великобритании, России в Вене и пригласить туда А.Тьера для переговоров о примирении и возвращении Франции в "концерт" великих держав»⁵⁷. Лорд

---

⁵⁴ Игнатченко И.В. Франция и... // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С.78.

⁵⁵ АВПРИ, ф. Канцелярия, д. 138, л. 31 - 41. Пален - Нессельроде, 1 августа 1840 г. Цит.по Игнатченко И.В. Франция и...// Новая и новейшая история. 2012. № 4. С.75.

⁵⁶ Bury J.P.T., Tombs R.P. Thiers, 1797 - 1877. A Political Life. London, 1986. P. 71. Цит.по Игнатченко И.В. Франция и...// Новая и новейшая история. 2012. № 4. С.77.

⁵⁷ Bullen R. Palmerston, Guizot and the Collapse of the Entente Cordiale. London: University of London, 1974. P.100.

Г.Пальмерстон выразил недоверие к французской «угрозе» и решил занять выжидательную позицию. Его догадки очень скоро подтвердил французский король, «неосторожно сообщивший о своих истинных намерениях - ни в коем случае не доводить дело до войны»⁵⁸.

Ситуация осложнилась, когда в сентябре боеспособная армия Мухаммеда Али, на которую А.Тьер возлагал большие надежды, не смогла противостоять европейскому военному контингенту. Единственным выходом для египетского паши было беспрекословное принятие ультиматума европейских держав. Ф.Гизо сделал еще одну попытку компромиссного решения территориального спора, предложив оставить Мухаммеду Али часть Сирии. Но лорд Г.Пальмерстон отказался обсуждать эти предложения и заявил, что единственной основой урегулирования могут быть решения Лондонской конференции 15 июля 1840г.

А.Тьер понимал, что его политика потерпела поражение. С этого момента начинается пересмотр внешнеполитической концепции. По отношению к Турции занимает более умеренная позиция, по просьбе французского правительства бельгийский король Леопольд I, близкий родственник королевы Виктории, завязал переписку с британским кабинетом. От имени французского правительства он неофициально сообщил, что Франция не возражает против того, чтобы присоединиться к союзу четырех держав на основе взаимных уступок.

В конце июля 1840 г. А.Тьер, Ф.Гизо и Луи Филипп встретились в замке Э для разработки нового проекта решения ближневосточных проблем, который Ф.Гизо позже представил в Лондоне. Франция предлагала «гарантировать совместно с другими европейскими державами "статус-кво" на Ближнем Востоке»⁵⁹. Это означало, что Мухаммед Али получал Египет в наследственное, а Сирию в пожизненное владение. Кроме этого, Франция

---

⁵⁸ *Remusat Ch. Memoires de ma vie*, v. 3. Paris, 1963. P. 474. Цит.по *Игнатченко И.В.* Франция и... // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С.76.

⁵⁹ *Игнатченко И.В.* Франция и... // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С.65.

желала взять на себя роль «посредника между пашой и союзными державами и вести переговоры от его имени»⁶⁰. И в первом, и во втором случае державы должны были совместно гарантировать принцип целостности и независимости Османской империи. Таким образом, Франция смогла бы выйти из дипломатической изоляции и добиться Сирии для Мухаммеда Али.

Но у Англии стояла задача ослабления Франции, лорд Г.Пальмерстон не желал делать такие уступки Египту. В период английской агрессии в отношении Египта французское правительство, несмотря на его заверения о всесторонней поддержке египетского паши в случае возникновения конфликта, не оказало никакой реальной помощи своему союзнику на Ближнем Востоке. Правительство Июльской монархии не желало вступать в войну.

Инцидент с Египетским пашой стал также хорошим примером для Франсуа Гизо. Заключение Лондонской конвенции без участия Франции показало тщетность выступлений против Великобритании. Поэтому, когда 29 октября 1840 году Франсуа Гизо сменяет Адольфа Тьера на посту министра иностранных дел, он попытался изменить ситуацию в пользу Франции путем нового сближения с Англией.

Новый глава правительства подчеркивал, что позиция Франции в восточном вопросе остается «отличной и чуждой»⁶¹ договору европейских государств от 15 июля 1840 г., особенно в той части, которая касается европейского военного вмешательства в спор между пашой и султаном.

Изменение политики Франции нашло понимание в английских правительственных кругах. Разрыв отношений с Францией мог привести к потере потенциального союзника в противостоянии России. Глава британского кабинета лорд Абердин в сентябре 1841 года заявил о том, что «английское

---

⁶⁰ *Игнатченко И.В.* Франция и... // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С.69.

⁶¹ *Bullen R. Palmerston, Guizot and...* London, 1974. P.80.

правительство приложит все силы для поддержания «сердечных и искренних» отношений с Францией»⁶².

В январе 1841 года начала работу вторая Лондонская конференция по Восточному вопросу. 30 января Турции была направлена нота, в которой союзники потребовали восстановления Мухаммеда Али в качестве правителя Египта. Это соответствовало интересам Франции, которая добивалась гарантии прав на Египет не только султана, но и египетского паши. И хотя текст конвенции, составленный позднее лордом Г.Пальмерстоном, не включал французских требований, стало очевидным, что противоречия между Россией и Англией, и особенно между Россией и Австрией в восточном вопросе, не позволяют им выступить единым фронтом против Франции.

Царское правительство не было заинтересовано в новом соглашении по Ближнему Востоку, а тем более при участии Франции. Ему удалось ограничить круг обсуждаемых вопросов: «переговоры свелись к проблеме режима черноморских проливов»⁶³. Вторая конвенция, которая была подписана на Лондонской конференции, расширила коллективное вмешательство нечерноморских держав в правовой режим проливов. Подписав ее, Франция вышла из изоляции. Однако в ходе восточного кризиса Англии удалось подорвать французское влияние на Ближнем Востоке.

Осознавая призрачность союза с Англией, Ф.Гизо в разговоре с Н.Д.Киселевым, временным поверенным России во Франции отмечал: «Во Франции существует, быть может, больше склонности национальной к России, чем ко всякой другой нации... союз обоих народов, который, может быть, когда-нибудь будет создан временем и силою вещей, есть именно тот союз, который наиболее просто может быть понят здесь и у вас»⁶⁴.

---

⁶² Федосова Е.И. Первое «сердечное согласие» (к вопросу о франко-английских отношениях в 30-40-е гг. XIX века) // Французский ежегодник 2008: Англия и Франция - соседи и конкуренты. XIV-XIX вв. 2008. С. 217.

⁶³ Кудрявцева Е.П. Изменение режима черноморских проливов по лондонским конвенциям 1840 и 1841 годов // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С.131.

⁶⁴ Федосова Е.И. Франсуа Гизо во главе МИД Франции (1840-1848) // Вопросы истории. 1993. №10. С.140.

Но на все эти высказывания в Петербурге не обращали внимания из-за того, что император, Николай I, упорно не хотел признавать Луи-Филиппа законным правителем французского королевства. Русско-французские связи в 40-е годы были ограничены до минимума и не представляли для Восточной империи большого интереса. Поэтому в середине 40-х французское правительство приходит к выводу, что союз с Англией, становится по существу единственной возможной комбинацией, так как Россия упорно не хотела признавать законность существования Июльской монархии.

1.2. Греческая революция и англо-французская антанта.

Греческий вопрос представляет большую важность в изучении вопроса франко-английской «антанты». В то время, как восточный вопрос, Танжер, Та-ити и Испанские браки приводили к ухудшению отношений, так как стороны не могли прийти к компромиссу, совместная работа в Греции привела к установлению взаимопонимания между Дж.Абердином и Ф.Гизо.

Во время Греческой войны за независимость 1821-1832 повстанцы приняли ряд либеральных и прогрессивных конституций, а также выбрали временные военные правительства. Великобритания, Франция и Россия приняли активное участие в установлении нового режима. С началом правления баварского принца Оттона I⁶⁵, ставленника европейских держав, в 1832 году в Греции были отменены все предыдущие либеральные реформы. В течение следующих десяти лет Оттон I и его сторонники сконцентрировали всю полноту власти в своих руках, что вызвало мощную волну недовольства народа, который только освободился от османского ига.

Нестабильность в Греции была угрозой миру в Европе: она могла снова свергнуть Грецию и Турцию в войну и таким образом вызвать новый кризис на Ближнем Востоке. Поэтому европейские страны считали своей обязанностью вновь вмешаться во внутренние проблемы Греции. Лорд

---

⁶⁵ Прим. Первый король Греции с 1832 до 1862 гг.

Абердин, британский министр иностранных дел, считал, что как можно скорее должна быть издана конституция, сохраняющая королевскую власть и одобренная тремя гарантийными полномочиями. Франсуа Гизо разделял эти настроения. Франция и Великобритания теперь должны были помочь грекам выработать политическое урегулирование, чтобы не допустить возвращения к абсолютизму под руководством консервативных монархий. А для этого французский и британский кабинеты «должны работать в самой близкой гармонии»⁶⁶.

Это стремление к общей политике было в значительной степени подтверждено инструкциями, которые британское и французское правительства направили своим соответствующим представителям в Афинах - сэру Эдмунду Лайонсу и Теобальду Пискатори. В инструкциях, которые получил Э. Лайонс, ставилась задача установить контакт с французской делегацией и воздерживаться от любых мер, направленных на то, чтобы привести «английскую» партию к власти в Греции. «Мы не хотим устанавливать никакого британского влияния. Мы хотим видеть Грецию независимой, под эгидой здоровой и хорошо отрегулированной конституционной системы»⁶⁷.

Европейское вмешательство во внутренние дела Греции привели к тому, что возобновилось соперничество между иностранными представителями. На фоне этого Э. Лайонс и Т. Пискатори должны были сделать все возможное, чтобы работать в согласии с друг другом. Более того, нужно было учитывать и мнение Николая I. Было очевидно, что Россия признает политическое урегулирование в Греции, которое укрепило бы положение монарха. Поэтому французскому и английскому посланнику необходимо нейтрализовать влияние России, так как они хотели принять умеренную конституцию.

---

⁶⁶ *Parry J.E.* A review of the relations between Guizot and Lord Aberdeen 1840 – 1852 // *History*. 1938. Vol. 23. Issue 89. P. 27

⁶⁷ *McLean D.* The Greek Revolution and the Anglo-French entente 1843-1844 // *The English Historical Review*. 1981. №378. Vol. 96. P.3.

В силу давних религиозных и исторических связей Россия имела большое влияние в Греции. Лорд Дж.Абердин и Ф. Гизо боялись, что император может легко воспользоваться своим положением. На конференции трех держав в Лондоне русская делегация была готова принять англо-французские конституционные рамки для Греции, но царское терпение было непредсказуемым. Лорд Дж.Абердин писал Ф. Гизо в декабре 1843 года, что «если попытка Франции и Англии по созданию новой конституции провалится, это будет сигналом действия для России и тех стран, которые не доверяют их политике»⁶⁸.

В Греции существовало две фракции, пробританская и профранцузская, на которые Т.Пискатори и Э.Лайонс имели определенное влияние. Для того, чтобы сформировать коалиционное правительство, им необходимо было получить большинство мест в национальном собрании. Поэтому главной задачей Э.Лайонса и Т.Пискатори было объединение двух лидеров этих фракций – Александра Маврокордатоса и Иоанниса Колеттиса. Ф.Гизо так же считал, что они сумеют привлечь на свою сторону лидера «русской» фракции – Андреаса Метаксаса. Но как утверждает Дэвид Маклин, «стремление ограничить влияние России в Греции было достаточным, чтобы объединить Францию и Англию, но недостаточным, чтобы события последовали по запланированному курсу»⁶⁹.

А.Маврокордатос и И.Колеттис действительно работали вместе до конца 1843 года, консультируя короля по вопросам национальной ассамблеи, конституции. Но к началу 1844 года наметилось первое расхождение. И.Колеттис не желал создавать коалиции совместно с А.Маврокордатосом, утверждая, что его сторонникам было отказано в получении хороших должностей. Э.Лайонс написал графу Дж.Абердину: «Этот результат, безусловно, является провалом

---

⁶⁸ Aberdeen to Guizot, 14 Dec. 1843, Aberdeen papers, Add. Цит.по *McLean D. The Greek Revolution...* // *The English Historical Review*. 1981. №378.Vol. 96. P.119.

⁶⁹ *McLean D. The Greek Revolution...* // *The English Historical Review*. 1981.№378.Vol. 96. P.119.

затеи, над которой мы работаем уже полгода»⁷⁰. В апреле 1843 года Оттон I попросил А.Маврокоратоса сформировать правительство. К небольшому сожалению графа Дж.Абердина «Английская» фракция пришла к власти в Афинах, и прекрасная возможность создания англо-французского альянса была потеряна.

Провал франко-английской затеи бы ударом по «сердечному согласию», но не уничтожил его полностью. Графу Дж.Абердину и Ф. Гизо удалось добиться значительных успехов, в Греции была принята умеренная конституция, а И.Колеттис, усилиями английского посланника Э.Лайонса, подтвердил, что поддержит новое правительство и не будет ему противодействовать.

Летом 1844 года между британским и французским правительствами возникли серьезные проблемы в Таити. Эти события отвлекли внимание от Греции, в которой правительство А.Мавококоратоса через 4 месяца ушло в отставку, И.Колеттис, образовав коалицию с А.Метаксасом, выступил против него. Английский посланник был в замешательстве, к этому добавилось то, что французский посланник – Т.Писсатори, был замешан в политических маневрах, которые и привели к смене правительства.

Э.Лайонс был уверен, что это спланированное французское предательство, которое предполагалось с самого начала. Лорд Абердин послал письмо лорду Каули, английскому послу в Париже, через которого передал к Ф.Гизо требование объяснить сложившуюся ситуацию, так как это был серьезный шаг назад в англо-французской дружбе. Французский министр оказался в неловкой ситуации, но и он не мог ответить на вопрос о причине поступка Т. Писсатори.

---

⁷⁰ Lyons to Aberdeen, 11 Apr. 1844, F.O. 32/129. Цит.по *McLean D. The Greek Revolution...* // *The English Historical Review*. 1981. №378. Vol. 96. P.120.

Т.Пискатори не был большим поклонником франко-английского альянса. Он был уверен, что только французское влияние сможет восстановить в Греции порядок и процветание. В 1844 году он действительно принял участие в заговоре против А.Маврокордатоса, только не по приказу правительства, а по собственному усмотрению.

Американский историк Д.Маклин высказывает идею о том, что, если бы Ф. Гизо действительно желал союза с Англией, его выбор никогда бы не пал на Т. Пискатори в качестве посланника⁷¹.

После четырех месяцев работы правительства А.Маврокордатоса «английская» партия сильно упала в глазах населения. Т. Пискатори передавал в Париж, что правительство не способно принимать важные и необходимые меры, так как не имело достаточного влияния в Греции. Сам А.Маврокордатос, занимая новую должность, говорил, что у него нет желания формировать правительство без И.Колеттиса. Поэтому французский посланник практически не способствовал падению министерства.

Еще одной весомой причиной провала совместной англо-французской политики в Греции была слабость правительства Ф.Гизо в самой Франции. Пресса, общественное мнение и палата депутатов в Париже, не были готовы к проведению компромиссного внешнеполитического курса, учитывавшего реальные возможности страны и сложившуюся систему международных отношений»⁷².

Греция не являлась единственным вопросом, который ухудшал отношения двух стран. Тем не менее, это был важный поворотный момент в политическом взаимопонимании между Дж.Абердином и Ф.Гизо, так как обе страны выражали искреннее желание в создании альянса.

---

⁷¹ *McLean D.* The Greek Revolution... // *The English Historical Review.* 1981. №378.Vol. 96. P.125.

⁷² *Таньшина Н.П.* Орлеанистская Франция и «Европейский концерт». 1830-1848 // *Новая и новейшая история.* 2005. №3. С.137.

1.3. Колониальные противоречия и «русская угроза»

«Весной 1844 года в новую фазу вступила борьба Франции с вождем национально-освободительного движения Алжира Аб-дель-Кадером»⁷³. Он получил поддержку от султана Марокко. 30 мая были атакованы французские аванпосты Лалла-марния и в ответ на это Франция начала сосредотачивать свои военные силы в районе Танжера. К военным действиям Франции рядом с Марокко настороженно отнеслись в Лондоне. При разговоре графа Дж.Абердина и Ф.Гизо, английский министр иностранных дел заявил, что «Англия убеждена в том, что Франция хочет захватить Марокко»⁷⁴.

Французская эскадра бомбардировала Танжер 6 августа 1844 года. На что последовала незамедлительная реакция Лондона. Абердин заявил, что «всякая оккупация и дальнейшие военные действия приведут к крайне нежелательным последствиям»⁷⁵. Данный инцидент показал, что Франция представляет определенную угрозу колониальным владениям Англии и привел к необходимости увеличения английских вооруженных сил⁷⁶.

Но угроза очередной международной изоляции не позволила Франции продолжить военные действия. В сентябре 1844 года с султаном Марокко был заключен мир.

Специфику развития франко-английских отношений данного периода можно также рассмотреть сквозь призму строительства военно-морского флота в обеих странах. На наш взгляд, показатели темпов военного строительства открывают реальную картину возможности сближения Англии и Франции в период царствования Луи-Филиппа.

---

⁷³ Федосова Е.И. Франсуа Гизо во главе МИД Франции (1840-1848) // Вопросы истории. 1993. №10. С.141.

⁷⁴ ААЕ, С.Р. - Angleterre, vol. 657, p. 74; vol. 658, pp. 228 - 229. Цит по Федосова Е.И. Франсуа Гизо...// Вопросы истории. 1993. №10. С.141.

⁷⁵ Федосова Е.И. Франсуа Гизо... // Вопросы истории. 1993. №10. С.141.

⁷⁶ Parry J.E. A review of the relations between Guizot and Lord Aberdeen 1840 – 1852 // History. 1938. Vol. 23. Issue 89. P.30.

По меткой характеристике Ч.А.Гамильтона: «В лондонских клубах чрезмерно впечатлительные старые адмиралы пугали друг друга рассуждениями о возможной атаке Балтийского флота неготовой к войне Британии»⁷⁷. В начале 1830-х годов беспокойства перешли на более серьезный уровень в виде увеличения ассигнований на флот в Палате общин⁷⁸. В 1833 году России удалось добиться достаточно опасного для Великобритании соглашения с Турцией в Ункиар-Искелесси. Султан обязался не только закрыть Босфор для военных кораблей прочих стран в случае вступления России в войну, но и предусматривал военный союз между двумя империями. Для британского правительства принадлежащая султану территория была барьером против продвижения России в южном направлении.

«Русская угроза», термин, который появится немного позже, стал одним из главных лейтмотивов франко-английского сближения. Страх перед усилением влияния России на Востоке было достаточно сильным, чтобы французское и британское правительство объединили свои усилия. Основа этого союза была заложена еще в 1831–32 годах, когда виконт Г.Пальмерстон, министр иностранных дел, занимался урегулированием бельгийского кризиса. Заключение в 1834 году Четверного альянса между Францией, Британией, Испанией и Португалией продемонстрировало наличие общих интересов в Иберии. Но угроза со стороны третьей великой державы заставила две страны сблизиться еще плотнее.

Но насколько эта угроза была реальной? Российский флот в 30-40-е годы XIX века сильно уступал «мастерской мира», поэтому «страхи» англичан были несколько завышены, а вернее, выдуманы правительством. Поэтому Англия никогда не закрывала глаза на свою европейскую союзницу.

---

⁷⁷ Гамильтон Ч.А. Англо-французское военно-морское соперничество, 1840-1870. Пер. Дм. Якимовича. [Электронный ресурс] // URL. http://militera.lib.ru/research/hamilton_ci/index.html (Дата обращения: 15.04.2017)

⁷⁸ Там же.

Примером тому является то, что в 1836 году Палата общин проголосовала за увеличение числа моряков на 5000⁷⁹, объясняя это тем, что Россия расширила свое влияние в Османской империи. Однако в следующем, 1837 году Адмиралтейство проводит демонстрации возле Тунисского побережья, для того, чтобы напомнить Франции, что она не является единственной военно-морской державой Средиземноморья.

Несмотря на существование восточной угрозы, и некоторых общих целей, интересы Великобритании и Франции в Средиземноморье были совершенно противоположны. По мнению Гамильтона, обе державы считали себя наиболее серьезными противниками в этом регионе. Одной из главных задач Великобритании являлась защита территории Турции как основного пути в Индию, так как эта английская колония «становилась все более и более драгоценным владением Британии — как из-за военной силы, так и из-за того, что она стала огромным рынком для хлопчатобумажной продукции Ланкашира»⁸⁰.

Согласно распространённой точке зрения, издавна Россия считалась державой, которая имела возможность угрожать этой линии, а Турция — буфером, способным удержать ее. Но, по мнению, Ч.А.Гамильтона: «Франция обладала не меньшими, если только не большими, чем Россия, возможностями причинять вред»⁸¹. Это стало ясно Адмиралтейству в конце 1830-х годов. Против Франции схожего буфера не существовало — и не могло существовать. И в Атлантике, и в Средиземноморье, она имела прямой выход на британские морские пути.

Присутствие Франции в Средиземном море начинается с XIII века. При Людовике IX Египет стал зоной французских интересов. В 1830-х наблюдается ослабление прежнего согласия, как уже говорилось выше, в глазах британцев

---

⁷⁹ Гамильтон Ч.А. Англо-французское военно-морское соперничество, 1840-1870. [Электронный ресурс] // URL. http://militera.lib.ru/research/hamilton_ci/index.html (Дата обращения: 15.04.2017)

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

наиболее возможным противником вновь стала Франция, а не Россия. Возникло несколько споров по поводу карлистского движения в Испании. Но настоящий раскол произошел только после Восточного кризиса. Французское правительство, которое возглавлял Адольф Тьер, оставалось неколебимым, демонстративно усиливая флот, пока количество линейных не сравнялось с числом линейных кораблей в английской Средиземноморской эскадре. При этом французские корабли «превосходили британцев по мощи артиллерии»⁸². Правительство пошло не только на усиление мощи морского флота, но и на переименование кораблей. Вместо старых «Бусентар», «Ваграм» и других, появились «Аустерлиц», «Ашиль», «Бреслау»⁸³. В обществе распространилось мнение, что Франция, демонстрируя такую решимость и располагая превосходными военно-морскими силами добьется определенных успехов в урегулировании Восточного кризиса.

Но этому не суждено было случиться, так как английское правительство, здраво оценив силы Франции, решило вести против нее войну дипломатическую. Вступив в соглашение с Россией и Австрией, Франция оказалась в международной изоляции. Поэтому, несмотря на свой флот, французы были унижены.

«Сердечное согласие» между Францией и Англией в период министерства Ф.Гизо «оставалось доверием на один день»⁸⁴. Восточный кризис, торговые отношения и военное строительство наглядно показывает, что реальных оснований для создания союза не было. Франция оказалась между двух зол, и на тот момент она выбрала путь наименьшего из них. Таким образом, можно сделать вывод, что начало сближения двух стран

---

⁸² Гамильтон Ч.А. Англо-французское... [Электронный ресурс] // URL. http://militera.lib.ru/research/hamilton_ci/index.html (Дата обращения: 15.04.2017)

⁸³ Там же.

⁸⁴ Федосова Е.И. Первое «сердечное согласие» (к вопросу о франко-английских отношениях в 30-40-е гг. XIX века) // Французский ежегодник 2008: Англия и Франция - соседи и конкуренты. XIV-XIX вв. 2008. С.218.

основывалось не на единстве интересов, а на попытке французской дипломатии выйти из международной изоляции.

Итак, в области внешней политики правление Луи-Филиппа было первой попыткой Франции к проведению разумного курса в рамках «Венской системы». Страна смогла укрепить свои позиции на международной арене, а также совершить мощный рывок в экономическом отношении. Однако умеренный, компромиссный политический курс правительства был подвергнут критике, как со стороны оппозиции, так и со стороны широких кругов общественности, выступавших за активные, широкомасштабные действия и живших в плену "наполеоновской легенды" о величии Франции, ее лидирующем положении в Европе.

В следовании политике "европейского концерта" широкие круги французской общественности усматривали торжество принципов легитимизма, пренебрежение национальными интересами страны в угоду интересам Орлеанской династии. Как отмечает А. В. Ревякин, «в условиях усиления патриотических настроений и обостренного чувства национального самосознания даже обычные в дипломатической практике компромиссы воспринимались общественностью весьма болезненно»⁸⁵.

Таким образом, действительного и устойчивого сближения двух монархий на основе лишь «общности либеральных политических институтов в противовес абсолютистским режимам не произошло»⁸⁶. Многочисленные внешнеполитические противоречия, а так же колониальное соперничество в этот момент оказались сильнее тенденции сотрудничества двух стран.

---

⁸⁵ *Таньшина Н.П.* Орлеанистская Франция и «Европейский концерт». 1830–1848 // Новая и новейшая история. 2005. №3. С.139.

⁸⁶ *Федосова Е.И.* Первое «сердечное согласие» (к вопросу о франко-английских отношениях в 30-40-е гг. XIX века) // Французский ежегодник 2008: Англия и Франция - соседи и конкуренты. XIV-XIX вв. 2008. С.219.

Глава 2. Франко-английские отношения в период с 1848 до 1851 гг.

2.1 Молодые годы Луи-Наполеона

Личность Луи-Наполеона представляет несомненный интерес в изучении международных отношений середины XIX века. Благодаря его усилиям начинают постепенно устанавливаться более широкие связи с Англией. Поэтому заслуживает внимания его внутренняя политика и истоки симпатий к Англии.

Молодой принц родился в 1808 году. Его отцом был король Людовик Бонапарт, брат Наполеона I, а матерью - Гортензия-Евгения Богарнэ, падчерица императора. После поражения Великого императора, семья Бонапартов переехала в Швейцарию. Молодость Луи-Наполеона прошла в обществе матери, в семейном замке Арененберг.

Как пишет А.Ю.Смирнов, мысль о том, что Луи-Наполеону предначертана судьба будущего императора Франции, появилась благодаря усилиям Гортензии. Поэтому, еще, будучи ребенком, он с уверенностью говорил «о своей звезде, ведущей его к славе»⁸⁷.

В это время во Франции продолжала существовать оппозиция режиму Реставрации. Чаще всего это были маленькие группы бывших офицеров и солдат, которые не имели возможности подготовить хорошо организованный заговор. Тем не менее, правительство постаралось оградить себя от всех возможных неприятностей и установило высокий избирательный ценз, из-за которого часть населения была отстранена от политической жизни. В стране установилось спокойствие, но это спокойствие было обманчивым, так как все недовольства вызревали внутри страны.

В 1830 году в ходе Июльской революции Карл X отрекся от престола и 9 августа Луи-Филипп был провозглашен «королем французов»⁸⁸. Луи-

---

⁸⁷ Смирнов А.Ю. Империя Наполеона III. От истоков к современному бонапартизму. М., 2003. С.32

⁸⁸ История Франции в трех томах / Под ред. А.З.Манфреда. М.,1973. С.222.

Наполеон, которому к этому времени было уже 22 года, встретил эту новость с воодушевлением. Но после того, как новое правительство подтвердило закон от 12 января 1816 года⁸⁹, ему стало понятно, что новая династия ничего не изменила в положении Бонапартов.

Разочарование принца привело его к мысли, что необходимо действовать более решительно. В 1830 году он с матерью переезжает в Рим, где в этот момент вспыхнуло восстание. Вместе со старшим братом он активно помогает заговорщикам. Но восставшие желали добиться поддержки Франции и принцев попросили удалиться.

В период с 1832 до 1836 окончательно формируются политические взгляды Луи-Наполеона и его «вера в свою счастливую звезду»⁹⁰. Это происходит под влиянием многих факторов, но одним из главных можно назвать действия его родственников. 22 июля 1832 умирает герцог Рейнштадтский, то есть Наполеон II, и перед семьей Бонапартов встал вопрос о престолонаследнике. По закону от 28 флореаля XII года (18 мая 1804г.) после смерти императора престол должен занять один из его братьев- Жозеф или Луи-Бонапарт. Но «все семейство Бонапартов хотело спокойствия»⁹¹, поэтому они хотели аннулировать этот закон.

В ответ на это Луи-Наполеон излагает свои мысли в опубликованных в 1832 году и 1833 годах: «Рассуждения о политике», «Политические и военные размышления о Швейцарии». Принц считал, что Францией могут управлять только представители рода Бонапартов, так как им это право было дано народом. Перейти от бумаги к действиям его подтолкнул его новый знакомых - Жан-Жильбер-Виктор Фиален, с будущим герцогом де Персиньи. В частном письме от 27 августа 1835 года Луи-Наполеон написал: «Кровь Наполеона возмущается в моих жилах. До сих пор в моей жизни не было ничего

---

⁸⁹ Прим. 12 января 1816 года был принят закон, запрещающий под страхом смертной казни пребывание членом императорской семьи во Франции.

⁹⁰ Arthur L. C. Palmerston and Louis Napoleon // The American Historical Review. 1915. №1. Vol 8. P.99.

⁹¹ Смирнов А.Ю. Империя Наполеона III... М., 2003. С.38.

замечательного, кроме моего рождения. Солнце славы озаряло мою колыбель. Увы! Вот и все... Вера в мой жребий – это моя единственная надежда; меч императора – моя единственная опора»⁹².

Луи-Наполеоном было совершенно две попытки государственного переворота. Первая была совершена в Страсбурге, но из-за плохой подготовки и ставки на популярность Наполеона I мятеж провалился. После чего принц покидает Францию и переезжает в Англию. Этот период стал очень важным в судьбе Луи-Наполеона, во-первых, потому что неудача государственного переворота дала ему бесценный опыт на будущее, во-вторых, волей судьбы он оказался в Англии, где за годы вынужденного изгнания у него появилось множество влиятельных друзей.

Принц подвергает пересмотру свои взгляды и приходит к выводу, что для успеха недостаточно существование одного «наполеоновского культа»⁹³. В результате анализа современного состояния Франции он публикует «Наполеоновские идеи»⁹⁴.

Прежде всего, он подчеркивает то, что Франция находится в переходном состоянии, это подтверждает постоянные революционные волнения. Режим Июльской монархии не смог стабилизировать общество, а начало эпохи индустриализации ухудшило экономическое положение страны⁹⁵. Луи-Наполеон считал, что единственным выходом является возврат к старому режиму – твердой и стабильной власти.

Рассуждая таким образом, Луи-Наполеон опирается на опыт своего дяди. Наполеон I, чтобы справиться с внешней угрозой, и стабилизировать внутренне положение страны, создал централизованный аппарат. В результате, несмотря на то, что в стране отсутствовали либеральные свободы, в обществе был восстановлен порядок.

---

⁹² *Верморель О.Ж.М.* ...Деятели 1851 года. История президентства и основания империи. Санкт-Петербург: Ф. Гриднин и Н. Рождественский, 1870. С.309.

⁹³ *Смирнов А.Ю.* Империя Наполеона III... М., 2003. С.50.

⁹⁴ *Louis–Napoleon Bonaparte* Idées napoléoniennes. Londres: W. Jeffs, 1860.

⁹⁵ *См.* История Франции в трех томах / Под ред. А.З.Манфреда. М.,1973.

После того, как Луи-Наполеон стал во главе французского государства, его противники часто прибегали к анализу и критике его произведений. Неясность изложения, и отсутствие четкости были больше похожи на «мечты или иллюзии»⁹⁶. Но, тем не менее, в этих произведениях были заложены важные и актуальные для Франции реформы. Он постоянно акцентирует внимание на том, что «для консолидации французского общества, необходимо установить сильную исполнительную власть»⁹⁷.

Прежде всего, Наполеон III подчеркивал, что возврат к империи является вынужденной мерой для сохранения порядка и защиты демократии от монархистов. Необходимо установить прямой диалог между главой государства и населением. В отечественной историографии распространено мнение о том, что племянник Наполеона I не мог смириться с границами 1792 года, и желал расширить французскую территорию и сделать Францию влиятельным игроком на международной арене⁹⁸.

Действительно, нельзя отрицать того факта, что он желал создания сильного французского государства и использовал в этом строительстве опыт своего дяди. Но нельзя рассматривать его стремление только с позиций расширения территорий. В этом плане сравнение с его Наполеоном I, показывает, что у принца не было желания идти войной на Европу. Его политика в большей степени была направлена на модернизацию внутреннего устройства.

Филипп Гуедала, известный английский историк и путешественник XX века, так описал принца: «Он был как сфинкс, не отвечал на вопросы и был загадкой для мира, потому что его собственные намерения были загадкой для

---

⁹⁶Смирнов А.Ю. Империя Наполеона III... М., 2003. С.55.

⁹⁷ Napoleon III. Oeuvres. Vol. I-V/ P.: Plon, 1869. Цит. по Смирнов А.Ю. Империя Наполеона III... М., 2003. С52.

⁹⁸ См. Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой: В 2 т. СПб.: Полигон, 2002; Тарле Е.В. Крымская Война: В 2 т. М.: АСТ, 2005.

него самого»⁹⁹. Но это достаточно спорное предположение, так, например, американский исследователь империи Наполеона III Г. Эванс предположил, что «его действия были основаны на вполне определенной цели. Он мечтал о демократической империи под его началом, которая бы вселяла уверенность в население и вызывала уважение у остальных государств»¹⁰⁰.

Следуя во всем заветам Наполеона I, продолжатель дела своего дяди не одобрял лишь его противоборства с Англией. Именно оно, а не военный поход в Россию, по его убеждению, было главной причиной последующей национальной катастрофы. «Русская кампания, как считал Наполеон III, была производной от затяжного конфликта с Великобританией, пытавшейся втянуть Россию в орбиту своей антифранцузской политики.»¹⁰¹. Такое мнение сформировалось у Луи-Наполеона под влиянием длительного общения с английской политической культурой.

Ф.Х.Читхам в монографии «Генезис Второй империи...»¹⁰², утверждал, что, альянс с Великобританией имел свою основу в хорошем знании и понимании английского народа, которые принц приобрел в течение своего долгого пребывания в Лондоне. Луи-Наполеон знакомится с Джеймсом Гаррисом, позже третьим лордом Дж.Мальмсбери. Они останутся друзьями на долгое время, особенно, когда Дж.Мальмсбери станет министром иностранных дел, в сложный для Наполеона период после государственного переворота в феврале 1852 года. Личные отношения Дж.Мальмсбери с принцем очень часто упускают из виду как фактор прочного фундамента для будущей англо-французской дружбы.

---

⁹⁹ *Guedalla P.* The Second Empire: Bonapartism, the Prince, the President, the Emperor. Charleston: BiblioBazaar, 2009. P.191.

¹⁰⁰ *Evans G.* The formation of... Monreal, 1969. P.7.

¹⁰¹ *Черкасов П. П.* Наполеон III — император французов // Новая и новейшая история. 2012. №3. С.3.

¹⁰² *Cheetham F.H.* Louis Napoleon and the Genesis of the Second Empire. Being a life of the emperor Napoleon III to the time of his election to the presidency of the French republic. London: John Lane Company, 1909. P.25.

Луи-Наполеон пришел к выводу, что осуществление его далеко идущих внешнеполитических планов возможно только в тесном союзе с Великобританией, у которой, как он полагал на тот момент, нет непосредственных территориальных интересов на континенте. Кроме этого, он смог заручиться необходимой материальной поддержкой для будущих действий во Франции.

Сэр Уильям Фрейзер, будущий английский историк и знакомый императора, в своих воспоминаниях особенно обратил внимание на важность английского периода в жизни будущего императора. «Наполеон I ничего не знал об англичанах, и они уничтожили его. У Наполеона III была прекрасная возможность узнать Англию изнутри»¹⁰³. Сэр У.Фрейзер утверждал, что в период с 1846 до 1848 года, пока Луи-Наполеон проживал на территории Англии, «он стал англофилом, так как жил среди англичан и имел возможность близко познакомиться с их характером»¹⁰⁴. Подтверждая это, можно привести слова самого Луи-Наполеона после государственного переворота 2 декабря 1852 года: «Для того, чтобы укрепить мою династию, мне необходимо 25 лет мира с Англией»¹⁰⁵.

Стоит также отметить, что Луи-Наполеон пытался развить контакты с Россией. Николай I, как представитель легитимной монархии, не одобрял режима Луи-Филиппа, и это питало надежды молодого принца. В Лондоне находился генерал-адъютант Шильдер, близкий друг российского императора. Через него Людовик-Наполеон попытался заручиться поддержкой Николая III для свержения Луи-Филиппа.

В августе 1840 года Луи-Наполеон готовится ко второй попытке государственного переворота. Момент был подобран достаточно удачно, так

---

¹⁰³ *William F. Napoleon III, My Recollections. London: Cawthorn, Hutt and Son. 1896 P.14*

¹⁰⁴ *Ibid. P.14*

¹⁰⁵ *Ibid. P.15*

как в это время общество было возмущено «малодушием правительства»¹⁰⁶, которое не смогло противостоять европейским державам в Восточном кризисе.

Вторая попытка, началась с армейской части в Булони, но также закончилась полным провалом заговорщиков. В «*Le Журналь де Деба*» появилась язвительная характеристика Луи-Наполеона: «Орлы, прокламации, императорские претензии господина Луи- Бонапарта привели к тому, что во второй раз он оказался в неприглядном и смешном положении... в действительности подобное предприятие показывает избыток безрассудства... Все это походит на комедию»¹⁰⁷.

Но, даже несмотря на очередную неудачу и насмешки прессы, Луи-Наполеона начали воспринимать в серьез. Правительство увидело в нем реальную опасность для режима, а в обществе появились мысли, что именно этот человек станет их спасителем. Луи-Филипп ввел специальный новый вид наказания - пожизненное заключение. Так, на шесть лет, Луи Наполеон оказался заточенным в крепости Ам.

В этот период ему помогли связи, приобретенные в Лондоне. Фредерик Дежорж, директор региональной республиканской газеты предоставил ему возможность издания своих произведений. В 1842 году был создан журнал «*Ревю де Лямпир*», который продолжил распространять идеи социального и политического реформирования. В итоге, в 1844 году вышла работа Луи-Наполеона «*Уничтожение нищеты*», в которой все предыдущие размышления объединялись в одной концепции развития общества.

Особенно важным в нашей работе является отражение внешнеполитических взглядов будущего императора. Луи-Наполеон писал, что «только великая и благородная политика одна нужна нашей родине. Преступно начинать войну, если нет разумных причин»¹⁰⁸. Далее он писал, что

---

¹⁰⁶ Смирнов А.Ю. Империя Наполеона III... М.,2003. С.66

¹⁰⁷ *Le Journal des Debats*, 7 aout 1840. Цит.по Смирнов А.Ю. Империя Наполеона III... М.,2003. С.68

¹⁰⁸ Napoleon III. Oeuvres. Vol. I-V/ Paris: Plon,1869. P.172

мир будет выгоднее для империи, так как только с помощью дипломатических переговоров можно добиться выгодных договоров. Но в то же самое время, в установлении мира есть опасность для общества. Июльская монархия, провозгласив своей главной внешнеполитической доктриной установление мира в Европе, «погрузило народ в летаргический сон, опутав его мыслями о прошедшей славе». По мнению принца, установить мир означает «не охранять обманчивую тишину, а устранять ненависть между нациями, стремиться к балансу сил в Европе»¹⁰⁹.

2.2 Зарождения спора о Святых местах Палестины.

Ближний Восток и Балканы в середине XIX века были ареной ожесточенной борьбы между европейскими монархиями. Главной причиной обострения отношений явилась слабость Османской империи, которая, раздираемая внутренними кризисами, переживала период своего распада. Невозможность контролировать все подвластные территории привела к тому, что у России, Англии, Франции и Австрии стали зарождаться идеи об ее разделе на сферы влияния.

Одной из причин столкновения европейских держав в 50-х годах XIX века стал спор о святых местах Палестины. Он зародился намного раньше Восточного вопроса и имел «внутри конфессиональную природу происхождения»¹¹⁰. Но в середине XIX века из-за вмешательства европейских монархий во внутренние дела Турции он приобрел иной характер.

Ближневосточное направление Российской политики было тесно связано с религиозными вопросами. Академик Ф.И. Успенский писал, что Восточный вопрос – это «историческая тема, имеющая свое начало в падении Византийской империи и в утверждении турок-османов в

---

¹⁰⁹ Смирнов А.Ю. Империя Наполеона III... М., 2003. С.87–88.

¹¹⁰ Анисимов О.В. Россия и Наполеон III: борьба за Святые места Палестины. М., 2014. С.51

Константинополе»¹¹¹. История Восточного вопроса для России, по его мнению, совпадает с «историей развития русского национального самосознания».¹¹² Являясь единственным в мире православным царством появления до Греции, Россия осознавала себя защитницей прав Православной церкви на Востоке.

Для Великобритании ближневосточное направление представляло определенную важность, из-за торгового пути в Британскую Индию. Прочные позиции в Стамбуле могли обеспечить Лондону сохранение господства в Средиземноморском бассейне.

Французские интересы были прежде всего связаны с внутренними причинами. Луи Наполеону необходимо было укрепить свое положение в стране. «Бонапартизм рождался как консервативный режим, насаждающий традиционные ценности. И католицизм, безусловно, не мог не стать козырем в политике бонапартистского правительства»¹¹³.

Роль Франции как покровительницы христианских святынь в Палестине закрепились в 1673 году. Однако в течение ста лет Франция потеряла свое влияние и к 1850 году католическая церковь утратила значительное количество принадлежавших ей святых мест. Об этом подробно свидетельствуют данные, приведённые в книге О.В.Анисимова¹¹⁴.

В 1847 году из Пещеры Рождества (Вертепа) в Вифлееме исчезла особо почитаемая паломниками серебряная звезда. «По существовавшему в то время status quo за католиками в Вертепе были закреплены престол Трех Волхвов и Святые Ясли. Престол Рождества принадлежал греческому духовенству»¹¹⁵. Греческое духовенство решило, что таким образом католики хотят добиться возобновления прав на Престол Рождества.

---

¹¹¹ *Успенский Ф.И.* Как возник и развивался Восточный вопрос в России. СПб.: тип. славян. благотворит. о-во., 1887. С.10.

¹¹² Там же. С.10.

¹¹³ *Анисимов О.В.* Россия и Наполеон III...М., 2014. С.96.

¹¹⁴ См. подробнее *Анисимов О.В.* Россия и Наполеон III...М., 2014. С. 56-58.

¹¹⁵ *Мельникова Л.В.* Святые места в центре восточного вопроса: церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны // Отечественная история. 2008. №8. С. 65

Французское правительство отреагировало очень быстро. и в Палестину была направлена специальная следственная комиссия во главе с Эженом Боре. Итоги работы комиссии были опубликованы в брошюре: «Вопрос о святых местах». В ней автор не только обвинил греческое духовенство в похищении звезды, но и заявил о «необходимости возвращения Святых мест Палестины под протекторат Франции»¹¹⁶.

В 1850 году Франция выступает с официальным заявлением с требованием восстановления католического духовенства в его прежних правах на святые места. Причину вмешательства правительства в спор между религиозными конфессиями стоит искать во внутренних проблемах Второй республики. Неустойчивое положение Луи-Наполеона после избрания его президентом вынуждало его искать дополнительную поддержку. Так как большинство французских граждан поддерживало традиционные ценности, католическая религия имела большое влияние. Поэтому защита Святых мест нужна была Луи-Наполеону для усиления влияния на католический клир.

Подтверждение этому мы находим в донесении Н.Д.Киселева, который поддерживал дружественные отношения с послом Турции в Париже Каллимаки. Он выражал мнение, что «Франция действует под давлением католического клира и исходит из своего электорального интереса, а вовсе не из заботы о трудностях латинского духовенства»¹¹⁷. Кроме этого, в 1849 году президент решил вмешаться в Итальянскую революцию и помочь римскому понтифику.

Большинство исследователей сходятся на мнении, что «поднимая этот вопрос, принц Людовик-Наполеон совершенно не подозревал последствий,

---

¹¹⁶Мельникова Л.В. Святые места в центре восточного вопроса: церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны // Отечественная история. 2008. №8. С.65

¹¹⁷Kisseleff a Nesselrode. 16\28 avril 1851\\ Popoff A. Op.cit. Vol.2. P.25-29. Цит.по Анисимов О.В. Россия и Наполеон III... М.,2014. С.120.

которые могут повлечь за собой его требования»¹¹⁸ в международных отношениях.

18 мая 1851 года посланник Луи-Наполеона в Турции, Ш.Лавалетт, вручил Абдул-Меджиду письмо, в котором президент настаивал на соблюдении всех прав и преимуществ католической церкви. Турецкая комиссия по делу о Святых местах в большей степени склонялась в сторону Франции.

Узнав об этом, Николай I напомнил султану об «обязанностях союза и тесной дружбы»¹¹⁹. Если турецкое правительство отступит от status quo, весь штат Российской миссии покинет Константинополь.

Сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, решив отдать католикам право владения «Святыми местами» турецкие министры поступили бы правильно, опираясь на ранее подписанные договоры. С другой стороны, мирный договор, заключенный между Россией и Турцией в 1774 году, также имел определенную силу.

Турецкое правительство прекрасно понимало, что претензии России были гораздо опаснее, чем французские. Поэтому 30 января 1852 года комиссия подготовила фирман, подтверждавший все ранее изданные акты в пользу греков. Притязания католиков были отклонены.

В Лондоне очень внимательно следили за разгоравшимся франко-русским спором о «святых местах». Сначала ему не придавали значения, но дело разрасталось и принимало опасный оборот. Джон Рассел, министр иностранных дел, в январе 1853 года, размышляя о сложившейся ситуации, писал: «Нельзя отрицать наличия споров между латинским и греческим духовенством, но без политических акций со стороны Франции эти споры никогда бы не вызвали затруднений»¹²⁰.

---

¹¹⁸Мельникова Л.В. Святые места в центре восточного вопроса: церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны // Отечественная история. 2008. №8. С.67

¹¹⁹ Там же. С.67.

¹²⁰Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. М., 1991. С.88.

Резкий рост французской активности в ближневосточном регионе вызвал беспокойство Англии. Ситуация несколько напоминала 1839-1841 гг., но при этом главными соперниками теперь выступили Франция и Россия, что было выгодно Великобритании. Было похоже, что Уайт-холл «при известной ловкости, сможет выступить в качестве третьего, радующегося»¹²¹

Спор Франции и России вокруг «святых мест» подталкивал первую к союзу с Англией. Пусть это происходило неосознанно, но как мы смогли заметить, французский президент делал это в основном ради внутренней политики. Позже в разговоре с Н.Д.Киселевым он скажет, что не владеет информацией о состоянии восточных дел в деталях и не слишком ими озабочен, но подтвердил, что требования Франции сделаны в угоду духовенству.

Пока позиции Франции и России оставались такими же, как были до 1847 года, и ни одна из держав не усилила свое влияние в Османской империи. Великобритания заняла выжидательную позицию.

---

¹²¹ *Виноградов В.Н.* Британский лев на Босфоре. М., 1991. С.89.

Глава III. Франко-английский союз накануне Крымской войны 1851-1853 гг.

3.1. Реакция Великих держав на государственный переворот 2 декабря 1851 г.

2 декабря 1852 года Луи-Наполеон объявил о создании Второй Империи. Это привело к ухудшению отношений с европейскими государствами, так как династия Бонапартов по решению Венского конгресса 1814 года являлась незаконной¹²². Поэтому представители легитимных монархий: Николай I, Франц Иосиф I и Фридрих Вильгельм IV отнеслись к образованию империи настороженно.

Принятие императорского титула и цифры III означало не только восстановление династии, но и относительную преемственность к империи Наполеона I. Слухи о возможности *coup d'etat* поползли еще в 1850 году. Между императорами России, Пруссии и Австрии прошли переговоры, на которых было принято решение о невозможности признания новой монархии легитимной.

Но в день вручения официальных грамот Австрия и Пруссия отошли от Николая I и обратились к Наполеону, как к «дорогому брату». Н.Д.Киселев, российский временный поверенный в делах во Франции, оказался в неловкой ситуации, так как он вручил Наполеону III грамоту с обращением «дорогой друг». В сложившейся ситуации Россия обратилась к Англии в ожидании ее действий.

Английское правительство было против использования цифры III, потому что это казалось восстановлением династии Наполеона, а значит и отрицанием всех английских побед, в первую очередь Трафальгара и Ватерлоо. Тем не менее, она не желала начинать войну с Францией. Лорд Г.Пальмерстон, министр иностранных дел Великобритании, через английского посланника во

---

¹²² *Daniel H. T. The Reaction of the Great Powers to Louis Napoleon's rise to power in 1851 // The Historical Journal. 1970. №2. P.237.*

Франции поздравил Луи-Наполеона с переворотом. Это вызвало недовольство некоторых членов кабинета и лично королевы Виктории, и стало причиной отставки виконта Г.Пальмерстона.

Его заменил лорд Левесон-Гоуэр Гренвиль. Предполагалось, что он станет фаворитом коронованных глав Европы, поскольку падение лорда Г.Пальмерстона было воспринято как победа старой дипломатии и торжество сил абсолютизма.

Но лорд Дж.Гренвиль, новый глава министерства иностранных дел Великобритании, не хотел обсуждать вопрос признания Луи-Наполеона ни с Россией, ни с другими державами по нескольким причинам. Во-первых: «из-за нежелания новой изоляции Франции»¹²³, во-вторых «из-за страха оказаться в фарватере политики Пруссии, Австрии и России»¹²⁴.

Срок пребывания нового министра иностранных на своем посту был достаточно недолгим, поэтому он не успел провести значительных изменений во внешней политике. 27 февраля 1852 года новым министром иностранных дел стал близкий знакомый Наполеона III граф Дж. Мальмсбери¹²⁵, о котором уже шла речь во второй главе. Император французов сразу отправил письмо, в котором подтвердил свое стремление к улучшению отношений между обеими странами.¹²⁶

Отношение Дж.Мальмсбери к Луи-Наполеону было немного более теплым, в отличие от его предшественников. Но, несмотря на то, что новый министр иностранных дел занял дружественную по отношению к Франции позицию, в Великобритании были сильны противники императора. Сомнения в мирных намерениях Франции выражал лорд Дерби: «Я не могу сдержать

---

¹²³ *Evans G.* The formation of... Monreal, 1969. P.2.

¹²⁴ *Palm F. C.* England and Napoleon III: A Study of the Rise of a Utopian Dictator. Durham, 1948.

¹²⁵ С 27 февраля 1852 года до 28 декабря 1852 года.

¹²⁶ *Malmesbury J. H. H.* 3d earl of, Memoirs of an ex-minister; an autobiography. London, 1885. P. 308-309.

свое недоверие к Луи-Наполеону. Мы должны продолжать военные приготовления, в случае внезапной вспышки»¹²⁷.

Лорд Дж.Мальмсбери не признавал излишних волнений английских правящих кругов, так как он считал, что у Луи-Наполеона не было «естественной»¹²⁸ неприязни к англичанам. Доказывая это, он опирался на многолетнюю дружбу с принцем и некоторые донесения английских агентов. С момента, когда Луи-Наполеон пришел к власти, он демонстрировал только дружественные чувства и решительно избегал спорных моментов. Поэтому Дж.Мальмсбери отклонил все предложения.

Г. Эванс заключил, что Дж.Мальмсбери «мог воспринимать события, так какими они являлись на самом деле, так как он не верил в возрождение «наполеоновской угрозы»¹²⁹. Именно это станет в будущем важным фактором в создании прочной основы для англо-французской дружбы, которая позже выльется в англо-французский союз в Крымской войне.

У Дж.Мальмсбери получилось преодолеть антагонизм английской политической элиты по отношению к императору французов. Поэтому, когда 2 декабря 1852 Луи Наполеон принял титул императора, Дж.Мальмсбери отправил письмо лорду Каули, британскому послу в Париже. В нем он просил передать императору, что Англия признает новый титул и согласна с будущей политикой Франции. Он так же отметил, что «Три другие великие державы, видимо, решили отказать в признании Наполеона III»¹³⁰. Такая откровенность Дж.Мальмсбери подтолкнула Францию к выводу о необходимости улучшать отношения с Англией.

---

¹²⁷ *Malmesbury J. H. H. 3d earl of*, *Memoirs of an ex-minister...* London, 1885. P. 354.

¹²⁸ *Evans G.* *The formation of...* Monreal, 1969. P.13.

¹²⁹ *Ibid.* P.18.

¹³⁰ *Daniel H. T.* *The Reaction of the Great Powers to Louis Napoleon's rise to power in 1851 // The Historical Journal.* 1970. №2. P.240.

Но уже 17 декабря 1852 года правительство Э.Дерби было смещено пилитско-вигской коалицией, возглавляемой лордом Дж.Абердином. Вместе с падением консервативного кабинета, влияние Мальмсбери значительно ослабло. В письме графу Дж.Мальмсбери Наполеон III выразил глубокую благодарность и надежду на будущее улучшение отношений: «мое самое горячее желание сохранить с вашей страной, которую я всегда любил, самые близкие отношения»¹³¹.

Как правило Луи-Наполеон принимал решения самостоятельно, но иногда на него оказывали влияние его близкие сторонники. Об этом мы узнаем от барона де Амбе, который оставил свой дневник, в котором описал личность Наполеона и его самых близких советников Друена де Льюиса (1805-1881) и Герцога Виктора де Персиньи (1808-1872).

Через год после государственного переворота барон предупредил императора не поддаваться влиянию окружающих его людей, но император уверил его, что сделает правильный выбор: «В каждом человеке есть, если конечно он не идиот, есть какое-то полезное качество, а талант государственного деятеля заключается в умении обнаружить это качество. Вокруг меня формируются, излагаются и развиваются различные идеи; Один скажет: «Не делай этого»; Другой: «Выбирайте эту сторону, а не другую». Я принимаю к сведению, и я размышляю, и, следовательно, я никогда не прихожу к какой-либо внезапной решимости. Это все искусство политики. Поверьте мне, я изучил его до глубины души, а когда это необходимо, я знаю, какое решение будет правильным»¹³².

Наполеон III не расходился со своими советниками в основной цели внешней политики, но методы и пути ее достижения были разными. Осенью 1852 года в разговоре с лордом Каули Друен де Льюис утверждал, что он вы-

---

¹³¹ *Malmesbury J. H. H. 3d earl of, Memoirs of an ex-minister...* London, 1885. p. 383.

¹³² *Ambes baron d' . Intimate Memoirs of Napoleon III. Personal reminiscences of the man and the Emperor. Translated by A. R. Allinson. London: Stanly Paul and Co, 1912. P. 399-400.*

ступает за мирное урегулирование международных отношений. Герцог де Персиньи придерживался другой точки зрения. В молодости, еще до знакомства с Луи-Наполеоном, он был жарким поклонником идеи о «восстановлении Великой Франции эпохи Наполеоновских войн»¹³³. Барон де Амбе дал ему такую характеристику: «Раб указов, жестокий Цербер, подобно солдату, который отправляется туда, куда ему велят. Верный и послушный, безжалостный исполнитель воли своего хозяина»¹³⁴.

Герцог В. де Персиньи делал ставку на экономику. Он утверждал, что союз Франции и Англии улучшит безопасность английских коммерческих интересов, в то время как Франция приобретет политическое превосходство. В. Персиньи был уверен, что «коммерческие круги Англии были заинтересованы в союзе с Францией, и они имели большее влияние на внешнюю политику, чем маститое дворянство»¹³⁵.

Но французские мотивы создания Франко-английской коалиции были совсем не те, которых придерживались в Великобритании. Луи Наполеон и его соратники желали союза для того, чтобы сделать Францию великой державой, в то время как Англия, пыталась удержать Францию от увеличения влияния и нарушения баланса сил. И именно политическая сфера, а не экономическая сыграла большую роль в сближении Франции и Англии.

В попытке приблизить Францию к Англии министр иностранных дел Франции Друен де Льюис написал новому министру иностранных дел лорду Дж. Расселу¹³⁶: «Мир между Англией и Францией, означал мир во всем мире. Мы не будем стрелять из пушки по Европе без вашего разрешения. У меня есть полная уверенность в вас, а я тот, на кого вы можете положиться».¹³⁷

---

¹³³ *Simpson F.A.* Louis Napoleon and the Recovery of France 1848-1856. London, 1923. P. 215.

¹³⁴ *Ambes baron d`.* Intimate Memoirs of Napoleon III... Translated by A. R. Allinson. London, 1912. P. 375.

¹³⁵ *Memoires du Duc de Persigny.* Paris, 1896. P. 208-212.

¹³⁶ 28 декабря 1852 – 21 февраля 1853.

¹³⁷ Russel Correspondence. PRO 30/22/10 D. de Lhuys to Russell, January 5, 1853. Цит. по *Evans G.* The formation of... Monreal, 1969. P. 77.

Близкий советник Наполеона, М. Флахо, сообщал о существовании анти-английской европейской лиги и считал, что северные державы могут использовать Наполеона либо в качестве инструмента для своей борьбы. В Париже, добавлял он, была большая враждебность со стороны других европейских правительств к Англии, потому что она как будто бы была агентом революции на континенте.

Однако великие державы играли в двоякую дипломатическую игру. Например, 3 января 1853 года на вопрос с английской стороны, что Россия будет делать, если Бельгия подвергнется угрозе с французской стороны? Барон Бруннов ответил, что Россия сделает «все возможное для ее защиты»¹³⁸.

Две таких противоречащих друг другу позиции отражают стандартный образец дипломатии в этот период, поскольку каждая держава желала занять более выгодную политическую позицию. Это так же объясняет почему Наполеон, избрав главным направлением внешней политики союз с Великобританией, так же уделял внимание расширению связей с Пруссией и Австрией.

В одно и то же время Лондон способствовал более тесным отношениям с Санкт-Петербургом, и поощрял связи с Францией. В основе такой дипломатии было желание со стороны каждой европейской державы как можно лучше защитить себя от любых политических посягательств любой другой державы, при этом делая все возможное, за исключением войны.

3.2. Разрешение спора о Святых местах и создание франко-английского альянса.

Признание титула Наполеона III было лишь первым шагом, который сделали европейские державы на пути к Крымской войне, вторым был Восточный вопрос. Вопрос о святых местах в Палестине был оставлен нерешенным. Эдуар-Антуан Тувнель, французский политический деятель эпохи Наполеона

---

¹³⁸ *Evans G. The formation of... Monreal, 1969. P.24.*

III, считал, что спор о Святых местах был вызван в первую очередь «внутренними проблемами, а не ревливой заботой о правах католиков»¹³⁹.

Конечно, политическая победа во Франции означала для императора больше, чем обладание определенными ключами к святым местам. Но уже после государственного переворота «Франция стала более непосредственно участвовать в восточном споре»¹⁴⁰ для того, чтобы удержать свое влияние в Средиземноморье. Новая монархия была готова защищать свои интересы, и более того, «французская армия была готова исполнить этот приказ».¹⁴¹

Неправильно было бы считать, что Наполеон III на момент 1852 года желал войны, скорее он был готов использовать армию, как угрожающий фактор. Хотя политический обозреватель XIX века Чарльз Гревил, английский мемуарист XIX века, считал, что у Наполеона III не было другой причины создавать боеспособную армию, кроме войны: «Когда его армия стала готовой, император бы начал войну, несмотря на его заверения о мирном урегулировании конфликтов. Так как война создавала бы общее чувство и могла бы быть единственной формой самосохранения императорской власти»¹⁴².

В конце 1852 года султан издал фирман, определяющий равные права латинской и православной церкви. Таким образом он удовлетворил требования православного духовенства, через несколько недель он дал диаметрально противоположные уступки, которые благоприятствовали католикам. Российский протест был проигнорирован французской и турецкой стороной, и Николай I приказал мобилизовать два армейских корпуса на юге России.

Главной целью этого было оказание давления на Турцию для восстановления религиозного status-quo. Но религиозный спор не был единственным,

---

¹³⁹ *Thouvenel M. Nicholas I et Napoleon III. Paris, 1891. P. 3. Цит. по Evans G. The formation... Monreal, 1969. P.25*

¹⁴⁰ *Evans G. The formation of... Monreal, 1969. P.25.*

¹⁴¹ *Fleury, E .F . General Comte. Souvenirs du General Comte Fleury. Paris, 1897, P. 252-53. Цит. по Evans G. The formation of... Monreal, 1969. P.25.*

¹⁴² *Greville, C. Journal of the Reign of Queen Victoria. P. 38-39. Цит. по Evans G. The formation of... Monreal, 1969. P.50.*

Николай I видел в Турции «больного человека» Европы. Это мнение он выразил при разговоре с Гамильтоном Сеймуром в начале января 1853 года. «Турецкая империя насчитывает много миллионов православных, чьи интересы я обязан защищать: в то же время — это не только обязанность, но и мое право»¹⁴³.

Стремясь сохранить англо-русское согласие, лорд Дж.Рассел¹⁴⁴, министр иностранных дел Великобритании, отправил в Россию лепешу неопределенного характера. По мнению Г.Б.Хендерсона, она дала Николаю I уверенность, что англо-французское сотрудничество в Восточном вопросе невозможно. Дж.Рассел объявил: «Правительство Ее Величества готово пообещать, что они не договорятся о разделении Турции при ее возможном падении без предварительного общения с Николаем I»¹⁴⁵. Российский император оставил пометку напротив этих слов: «Я очень на это надеюсь, ибо вижу в этом гарантию безопасности на будущее»¹⁴⁶.

Гамильтон Сеймур, посол Великобритании в России подверг сомнению слова Николая I и считал, что «тайное соглашение Англии и России позволит последней разьединить Лондон с Парижем, предпочтя более выгодную сторону»¹⁴⁷.

Николай I считал, что игнорирование Портой протеста России связано с сильным влиянием французской стороны. Чтобы противодействовать этому император подготовил чрезвычайное посольство в Турцию. На роль главы миссии был выбран князь Александр Сергеевич Меншиков. Его главной задачей являлось восстановление прав греческой церкви и обнародование фирмана от 10 февраля. После прибытия в Константинополь российский посланник от-

---

¹⁴³ *Evans G.* The formation of... Monreal, 1969. P.77.

¹⁴⁴ Занимал пост Премьер министра Великобритании с 28 декабря 1852 до 21 февраля 1853

¹⁴⁵ *Henderson G.B.* Crimean War Diplomacy and Other Historical Essays. Glasgow, 1947. P. 6.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф.728. ОП.1 ч.2. Д.2271. Разд.VIII, ч. IV. Л.71. Цит.по *Анисимов О.В.* Россия и Наполеон III... М., С.187.

¹⁴⁷ *Temperley H.* England and Near East. The Crimea. London, 1936. P. 274-275.

казался посетить с протокольным визитом Фуада эфенди, что сразу же, повлекло отставку последнего и потребовал права встречаться с султаном всякий раз, когда он сочтет нужным.

Великий визирь обратился полковнику Х.Г.Роузу, временному главе британского посольства, требуя, чтобы Адмирал РС.Дондас привел свою эскадру для поддержки Турции. Но она была задержана по указанию Лондона около Мальты. Резкий поворот событий, так же взволновал Францию. В.Бенедетти телеграфировал в Париж с просьбой, чтобы его правительство направило французский флот в Эгейское море.

Турецкие власти не получили поддержки от западноевропейских дипломатов. В это время на Бессарабской границе и Черном море велись военные приготовления. В таких условиях князь А.С.Меншиков добивался от султанского правительства уступок в пользу православной церкви, и «султан выразил готовность следовать февральскому (1852) хатти-шерифа»¹⁴⁸.

Именно эти события позволили Наполеону III сделать уверенные шаги в сторону франко-английского союза. Император собрал совет министров 19 марта 1853. Основной доклад сделал Друен де Льюис, который представил Турцию в «тяжелом» состоянии. Славянские народы, которых активно поддерживала Россия, ждут сигнала к действиям. Николаю I только нужно право для вмешательства во внутренние дела, и она его получит под предлогом защиты.

Он опасался, что если Франция отправит свой флот в Турцию, то это может закончиться очередной международной изоляцией. Если Франция будет держаться в стороне от кризиса, европейские державы в скором времени смогут сами убедиться в опасности российских намерений.

Остальные члены Совета в целом поддержали такой подход, кроме Виктора де Персины. Он обратился к гордости французской армии, которая, по

---

¹⁴⁸ *Анисимов О.В.* Россия и Наполеон III... М., 2014. С.204

его мнению, была оскорблена действиями России. При этом он отрицал возможность создания европейской коалиции против Франции. Речь Персиньи произвела большое впечатление на Наполеона III.

Тогда император принял решение отправить флот к Саламину, не посоветовавшись с Англией, как просил Друен де Льюис. Герцог де Персиньи полагал, что консультация с Англией может затянуть события. Франция должна была предпринять решительные действия. Очевидно, Наполеон III пытался использовать этот кризис, чтобы приблизить Англию к союзу. Бывший министр иностранных дел Великобритании, Дж.Мальмсбери, который находился в это время в Париже оставил свои воспоминания о разговоре с императором, «он искренне желал, чтобы Франция с Англией тесно сотрудничали по каждому возникающему вопросу»¹⁴⁹.

19 марта лорду Каули сообщили, что французы отправляют эскадрилью в Саламин. Друен де Льюис предложил приостановить отправку флота до 20-го марта при определенных условиях. Лорд Каули, казалось был согласен принять их. У французского правительства также было подозрение, что полковник Роуз действовал по секретным инструкциям.

Лорду Каули было отказано по той причине, что Наполеон хотел создать эффект неожиданности и затем объединить два флота. 25 марта французский флот отплыл в Саламин. Ч. Гревилл прокомментировал поведение Наполеона III: «Их страсть к тщеславию прежде всего показывает их неопытность и неспособность решения вопросов дипломатическим путем»

Реакция английского правительства сильно отличалась от реакции Франции. Лорд Кларендон, новый министр иностранных дел, получил просьбу об отправке адмирала Р.С.Дондаса 19 марта, но не ответил на нее. Сэр Джеймс Грэм, первый лорд адмиралтейства, вызвал главнокомандующих министерства, Дж.Абердина, Г.Кларендона, Дж.Рассела и Г.Пальмерстона.

---

¹⁴⁹ *Malmesbury J. H. H. 3d earl of, Memoirs of an ex-minister; an autobiography. London, 1885. P.389*

Затем они сформировали «внутренний кабинет», который стал главным органом в восточных делах почти на два года. Они одобрили решение лорда Г.Кларендона и отказали французскому послу в Англии А.К.Валевскому в попытке провести совместную демонстрацию. Когда в Лондон пришло сообщение об отправке французской эскадры на Саламин, А.К.Валевский отрицал его достоверность.

Французский посол в Англии не был поставлен в известность официально, поэтому узнал об этом от лорда Каули. Англия во второй раз отказывала сотрудничать с Наполеоном III. 26 февраля, Абердин отклонил еще одно предложение о союзе с Францией против Австрии и России. Но тем не менее император не оставлял надежды и в марте.

Замена Ш. де Лавалетта, французского посла в Турции на Лакура привела к появлению более компромиссного подхода в споре о Святых местах. Новый подход Э. де Лакура обеспечил возможность решения Восточного вопроса совместно с англичанами. В Лондоне посол А.К.Валевский заметил, что «Англия останется нейтральна в вопросе о святых местах, но, если Османская империя окажется под угрозой, Англии придется активно вмешаться для защиты своих интересов»¹⁵⁰.

В конце марта французское правительство спровоцировало инцидент, угрожая вторжением в Бельгию. Это было сделано для того, чтобы привлечь Англию. Тот факт, что об угрозе стало известно 22 марта, всего через два дня после того, как был отправлен приказ о направлении французского флота на Саламин, было неслучайным совпадением. Французский император был убежден, что, если он собирается избежать участи Луи-Наполеона, Франция была обязана выйти из международной изоляции.

Разрешив урегулирование Восточного вопроса в 1840 году без какого-либо реального участия Франции, Луи-Филипп вызвал крушение Орлеанской династии. Наполеон III не мог допустить повторения той же ошибки. Спор по

---

¹⁵⁰ Wilcosxon E.J. Lord Cowley and the Paris Embassy: 1852-1867. PhD dissertation. Boston College, Boston, 1981..P.150

святым местам оставался нерешенным и флот мог быть полезен для обеспечения успешных переговоров. Луи-Наполеон считал, что Восточный вопрос должен стать общеевропейским делом, тогда Франция сможет достигнуть наибольшего успеха.

Через две недели лорду Каули, английскому послу в Париже, сообщили, что «Франция имеет такое же право на въезд в Бельгию, как и Австрия, когда та угрожала Швейцарии»¹⁵¹. Вскоре после этого французское правительство устно проинформировало министра иностранных дел Бельгии о том, что начало войны на Востоке станет сигналом к началу военных действий между Францией и Бельгией. Если бы военные действия начались, с Франции были бы сняты все ограничения Венского конгресса.

Министр иностранных дел Великобритании лорд Г.Кларендон понимал, что Франция использует Бельгию, как средство устрашения. У министра не было никаких сомнений в том, что Франция на самом деле надеется на совместные действия и восстановление дружественных отношений между двумя державами. Политический ход Наполеона III увенчался успехом, так как, с этого момента начинается охлаждение отношений между Россией и Англией.

В разговоре с Сеймуром царь еще в 40-х годах высказал идею о том, что Турция является «больным человеком». Тогда британский дипломат отказался комментировать эту идею. Но теперь, политическая элита Великобритании была уверена, что Турция имеет большое значение из-за воинственных настроений Франции к Бельгии. Наполеон III приблизился к вступлению в русло европейской дипломатии. В. Дж. Пюриер утверждал, что, «угрожая войной, Франция помимо одностороннего действия в восточном споре компенсировала отказ Англии присоединиться к объединенному выступлению флота»¹⁵².

---

¹⁵¹ *Evans G.* The formation of... Monreal, 1969. P.80

¹⁵² *Puryear V.J.* International Economics and Diplomacy in the Near East. Stanford, 1935. P.79

Большую роль в противостоянии А.С. Меншикову сыграл английский посол в Турции Ч.Стрэтфорд-Каннинг. Он фактически взял на себя «тайное руководство турецкими действиями»¹⁵³, подсказывая реис-эфенди Рифаат-паше, что и как следовало делать. Историки расходятся во мнениях было ли это замыслом Стрэтфорда для того, чтобы разрушить переговоры, или же он просто придавал турецкому правительству большую уверенность, чтобы отказать требованиям А.С. Меншикова. В.Дж. Пуриер считал, что «Стрэтфорд поощрял Турцию в их противостоянии России, а вопрос, который мог бы быть урегулирован мирным путем, превратился в арену боевых действий»¹⁵⁴. Он заключил, что энергичная оппозиция Ч.Стрэтфорд-Каннинга стала причиной неудачи миссии князя Меншикова.

С другой стороны, Г.Темперлей утверждал, что Миссия Меншикова не состоялась из-за того, что министр иностранных дел Турции Решид-паша не оказал влияния на других министров своего правительства и впоследствии обратился за помощью в Ч.Стрэтфорду. Г.Темперлей¹⁵⁵ убедительно доказывал, что современный образ Ч.Стрэтфорда, как главного виновника произошедшего, был неправильным. Правительства Англии, Франции и России были настроены более воинственно.

Когда Россия представила турецкому правительству проект договора Рифаат-паша «явно помрачнел, пришел в замешательство и несколько мгновений не мог вымолвить слова»¹⁵⁶. Данный документ содержал желание Николая I окончательно разрешить спор. Но гарантии, которые он требовал должны были стать частью русско-турецких отношений, следовательно, «покровительство России своим единоверцам должно было войти в основную норму турецкого права»¹⁵⁷.

---

¹⁵³ *Анисимов О.В.* Россия и Наполеон III... М.,2014. С.213

¹⁵⁴ *Puryear V.J.* International Economics and Diplomacy in the Near East. Stanford,1935. P.80

¹⁵⁵ *Temperley H.* England and Near East. The Crimea. London,1936. P. 314.

¹⁵⁶ Меншиков – Канцлеру.12/24 марта 1853 // *Зайончковский А.М.* Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой.Т.1.Приложения. С.392

¹⁵⁷ *Анисимов О.В.* Россия и Наполеон III... М.,2014. С.205.

Ч.Стрэтфорд-Каннинг разделял мнение, что Англия должна поддержать Порту, потому что эта страна встала на путь перестройки своего общества. Главной целью Ч.Стрэтфорда было благополучие Европы: в 1849 году он сказал виконту Г.Пальмерстону, что его целью было не допустить привычного подчинения Порты России, чье «усилившееся влияние на внутреннюю политику окажется очень вредным по своим последствиям для Европы»¹⁵⁸. Однако он в равной степени выступал за сохранение английского господства в Турции.

Ч.Стрэтфорд-Каннинг убедил Диван принять претензии России, касательно Святых мест, но отказывать в заключении формального соглашения. Настойчивость А.С.Меншикова настораживала английского посла. Он предупредил Александра Сергеевича, что секретный договор между Турцией и Россией может привести к формированию лиги против последней со стороны остальной Европы. Он считал, что этого предупреждения будет достаточно и вскоре вопрос будет решен.

В конце апреля начале мая Э. де Лакур и А.С.Меншиков согласовали основные положения соглашения по Святым местам. После чего реис-эффенди передал послам два султанских фирмана. На заключение двустороннего русско-турецкого соглашения Порты по-прежнему не соглашалась. Меншиков решил действовать решительно и 5 мая предъявил ультиматум.

Новый объяснительный фирман, уважающий Святые места Иерусалима, должен иметь силу формального обязательства между Россией и Турцией. Но это требование выходило далеко за рамки того на чем стоял Ч.Стрэтфорд. Россия требовала полного контроля над православным населением Османской империи. Николай I имел право вмешаться во внутренние дела Порты, если затрагивались интересы православного населения. Очевидно, это можно было бы распространить на все действия, предпринятые Портой, и на самом деле означало разрушение целостности Оттоманской империи.

---

¹⁵⁸ *Evans G. The formation of... Monreal, 1969. P.79.*

Турецкое правительство должно было ответить до 14 мая. Действия Меншикова были тесно связаны с возможностями русской армии. Между ним и К.Нессельроде была достигнута договоренность, что пока военные приготовления не будут закончены сроки ответа могут быть отложены.

20 июня российское министерство направило в посольство и миссии России циркуляр, в котором граф К.Нессельроде заявил, что Россия оккупирует Дунайские княжества как «залог», пока не будет найдено удовлетворительное решение русско-турецкого осложнения.

К началу лета 1853 года английский и французский флот вошел в бухту Безик, и с этого момента не оставалось сомнений в формировании прочного франко-английского союза.

Заключение.

В годы Июльской монархии начинается дипломатическое сближение Англии и Франции. Это было связано с тем, что с одной стороны, Франция была исключена из «европейского концерта» и не могла принимать активного участия в международных делах. С другой стороны, бессилие правительства в деле защиты национальных интересов вызывало недовольство населения. Таким образом, Луи-Филиппу, приходилось постоянно балансировать между позициями европейских держав и общественным мнением Франции.

Проанглийский политический курс виделся правительству Луи-Филиппа как возможность восстановить влияние Франции в Европе. В особенности больших успехов в создании франко-английской Антанты удалось достигнуть в годы министерства Ф. Гизо 1840-1847 гг. Это было обусловлено двумя важными факторами. Во-первых, международной изоляцией Франции после заключение Лондонской конвенции 1840 года, показавшей невозможность проведения самостоятельной политики. Во-вторых, негативное отношение русского императора к личности Луи-Филиппа.

Но подлинного «сердечного согласия» на данном этапе достичь не удалось. Франко-английские противоречия, очень ярко проявившиеся на фоне восточного кризиса, греческого вопроса и колониальной борьбы, продемонстрировали хрупкость и непрочность альянса, который Дж.Г.Абердин называл «доверием на один день». Он был основан лишь на общности либеральных политических институтов, которые противопоставлялись абсолютистским режимам. Главной особенностью франко-английских дипломатических отношений стало личное стремление Ф. Гизо и Дж.Абердина к установлению формального союза между двумя странами.

Февральская революция ознаменовала собой коренной перелом в развитии французского общества и внешнеполитического курса. В период с 1848 до 1851 года взаимоотношения между двумя державами в большей степени зависели от личности Луи-Наполеона. Будущий император, прожив

более 10 лет в Англии, смог установить хорошие связи с английскими политическими деятелями. Среди круга его знакомых был Дж. Мальмсбери будущий министр иностранных дел Великобритании. Кроме этого, во время пребывания в Лондоне принц познакомился с директором региональной республиканской газеты «Прогрэ дю Па-де-Кале» Ф. Дежоржем. Который предоставил ему возможность публиковать свои статьи, разоблачающие антидемократический режим Луи-Филиппа.

В итоге, после прихода Луи-Наполеона к власти, «кривая» франко-английских дипломатических отношений пошла вверх. Этому также способствовал начавшийся спор католической и православной конфессии вокруг Святых мест Палестины.

Государственный переворот 2 декабря 1851 года и установление империи привело к дестабилизации международных отношений. Французский император объявил о преемственности нового государства, империи Наполеона I и поставил себя на один уровень с монархами европейских династий. Этот шаг резко ухудшил франко-русские отношения. Дипломатический конфликт вокруг Святых мест приобрёл европейское значение.

Вопрос о святых местах, начавшись с конфликта двух конфессий, постепенно перерос в межгосударственный конфликт. Для Наполеона III противостояние с Российской империей имело, как внутривосточные причины, для укрепления нового режима, так и внешние, для реконструкции Французской империи. Российская империя после Наполеоновских войн была гарантом мира в Европе. Николай I не хотел терять свои внешнеполитические позиции, считая, что Наполеона III никто не поддержит.

Но планы российского императора не оправдались: английское правительство заняло сторону Франции. Англичане считали, что союз с Францией будет лучшим способом ограничить претензии Наполеона III и вместе с этим ослабить влияние России в Османской империи.

Заключительным этапом в становлении франко-английского альянса стало подписание в январе 1854 года союзного соглашения. Начало военных действий против России объединенных сил Англии и Франции окончательно подтвердило формирование военного союза между двумя державами.

Проследив три этапа развития международных отношений с 1840 до 1853 гг. мы выявили процесс становления дипломатических отношений между вековыми соперницами, Францией и Англией. Они сумели преодолеть противоречия и прийти к компромиссу по всем спорным вопросам.

Список использованных источников и литературы.

Опубликованные документы

1. *Jomini, de A.* Étude diplomatique sur la guerre de Crimée (1852 - 1856), par un ancien diplomate. Paris. 1874
2. Lettre de l'empereur Napoléon à l'empereur de Russie et documents français relatifs aux affaires d'Orient. Paris. 1854
3. *Napoleon III.* Oeuvres. Vol. I-V/ Paris: Plon, 1869
4. *Parry J.* The Correspondence of Lord Aberdeen and Princess Lieven 1832-1854, (London, 1938).— 177 p.
5. R. Garnett and Lord Palmerston / A Letter by Lord Palmerston on the Egyptian Question of 1840 // The English Historical Review. 1903. №69. Vol. 18.— 125–130 pp.
6. The Correspondence of Lord Aberdeen and Princess Lieven 1832-1854 / Ed. by *Parry E.J.* London: Royal Historical Society, 1938.
7. *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. В 15 т. СПб., 1874–1909
8. *Тарле Е.В.* Донесения Якова Толстого из Парижа в III отделение. Июльская монархия, Вторая республика, начало Второй империи. Литературное наследство. Книги 31-32. М., 1937.— 616 с.

Мемуарная литература

1. *Ambes baron d'.* Intimate Memoirs of Napoleon III. Personal reminiscences of the man and the Emperor. Translated by A. R. Allinson. London: Stanly Paul and Co, 1912.— 420 p.

2. *Malmesbury J. H. H. 3d earl of*, *Memoirs of an ex-minister; an autobiography*. London: Longmans, Green and co., 1885.— 706 p.
3. *Memoires du Duc de Persigny*. Paris: E.Plon, Nourrit et Cie, Imprimeurs – Editeurs, 1896.

Литература

1. *Анисимов О.В.* Россия и Наполеон III: борьба за Святые места Палестины. М.: Индрик, 2014. — 390 с.
2. *Бутырская И.Г.* «Европейский концерт» или венская система международных отношений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. №2.—34–38 сс.
3. *Верморель О.Ж.М.* ...Деятели 1851 года. История президентства и основания империи. Санкт-Петербург: Ф. Гриднин и Н. Рождественский, 1870. — 544 с.
4. *Виноградов В.Н.* Британский лев на Босфоре. М.: Наука, 1991. — 167 с.
5. *Виноградов В.Н.* Великобритания и Балканы: от венского конгресса до крымской войны. М.: Наука, 1985. — 336 с.
6. *Гамильтон Ч.А.* Англо-французское военно-морское соперничество, 1840-1870. Пер. Дм. Якимовича. [Электронный ресурс] // URL. http://militera.lib.ru/research/hamilton_ci/index.html (Дата обращения: 15.04.2017)
7. *Горяинов С.* Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Гос. и СПб. главных архивах. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. — 356 с.
8. *Жомини А.Г.* Россия и Европа в эпоху Крымской войны // Вестник Европы. 1886. №210.

9. *Зайончковский А.М.* Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой: В 2 т. СПб.: Полигон, 2002.
10. *Игнатченко И.В.* Франция и Восточный кризис 1839-1841 годов // Новая и новейшая история. 2012. № 4.— 69–84 сс.
11. Император Николай I и Вторая Французская республика // Русская старина. 1896, декабрь, с. 1–9. 1897, январь, с. 1–12; февраль, с. 1–26; март, с 1–23.
12. История Франции: В 3 т. / Под ред. А.З.Манфреда. М.: Наука, 1973.
13. *Кудрявцева Е.П.* Изменение режима черноморских проливов по лондонским конвенциям 1840 и 1841 годов // Новая и новейшая история. 2016. № 6.— 118 –134 сс.
14. *Мельникова Л.В.* Святые места в центре восточного вопроса: церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны // Отечественная история. 2008. №8.— 61–75 сс.
15. *Орлик О.В.* Российский дипломат Н.Д. Киселев // Новая и новейшая история. 1992. №2.— 149–164 сс.
16. *Смирнов А.Ю.* Империя Наполеона III. От истоков к современному бонапартизму. М.: Алгоритм, 2003. — 283 с.
17. *Таньшина Н.П.* «Наполеоновская легенда» во Франции в годы июльской монархии // Новая и новейшая история. 2016. №5.— 26 – 44.
18. *Таньшина Н.П.* Донесения Н.Д. Киселева во время Февральской революции 1848 года // Новая и новейшая история. 2012. №2.— 74–92 сс.
19. *Таньшина Н.П.* Орлеанистская Франция и «Европейский концерт». 1830–1848 // Новая и новейшая история. 2005. №3.— 127–141 сс.

20. *Таньшина Н.П.* Франко-английское соперничество в Испании в годы Июльской монархии // Французский ежегодник 2008: Англия и Франция - соседи и конкуренты. XIV-XIX вв. М., 2008.— 172 – 200 сс.
21. *Тарле Е.В.* Крымская Война: В 2 т. М.: АСТ, 2005.
22. *Уварова М.А.* Наполеон III и его эпоха в англо-американской историографии // Новая и новейшая история. 2014. №3.— 176 – 191 сс.
23. *Успенский Ф.И.* Как возник и развивался Восточный вопрос в России. СПб.: тип . славян. благотворит. о-во., 1887. — 35 с.
24. *Федосова Е.И.* Первое «сердечное согласие» (к вопросу о франко-английских отношениях в 30-40-е гг. XIX века) // Французский ежегодник 2008: Англия и Франция - соседи и конкуренты. XIV-XIX вв. 2008.— 201 – 219 сс.
25. *Федосова Е.И.* Франсуа Гизо во главе МИД Франции (1840-1848) // Вопросы истории. 1993. №10.— 136 – 144 сс.
26. *Хорошева А.О.* Бельгия во внешнеполитических планах Франции и Великобритании XIX- начала XX вв // Французский ежегодник 2008: Англия и Франция – соседи и конкуренты. XIV–XIX вв. 2008.— 220 – 240 сс.
27. *Черкасов П. П.* Наполеон III — император французов // Новая и новейшая история. 2012. №3.— 197–216 сс.
28. *Черкасов П.П.* Николай I и Луи Наполеон Бонапарт (1848 – 1852 гг.) // Россия и Франция: XVIII-XX века. 2009. Вып. 9.— 124 – 165 сс.
29. *Черкасов П.П.* Русский агент во Франции. М.: Товарищество научных изданий "КМК", 2008. — 455 с.

30. *Чухачев П.А.* Великие державы и Восточный вопрос. М.: Наука, 1970. — 224 с.
31. *Arthur L. C.* Palmerston and Louis Napoleon // *The American Historical Review*. 1915. №1. Vol. 8 — 98 – 100 pp.
32. *Bapst, E.* Les Origines de la Guerre de Crimee. La France et la Russie de 1848 à 1854. Paris: Delagrave, 1912. — 514 p.
33. *Bourne K.* The Foreign Policy of Victorian England 1830-1902. Oxford: Oxford University Press, 1970. — 55 p.
34. *Bullen R.* Anglo-French Rivalry and Spanish Politics, 1846-1848 // *The English Historical Review*. 1974. №350. Vol. 89. — 25 – 47 pp.
35. *Bullen R.* Palmerston, Guizot and the Collapse of the Entente Cordiale. London: University of London, 1974. — 352 p.
36. *Cheetham F.H.* Louis Napoleon and the Genesis of the Second Empire. Being a life of the emperor Napoleon III to the time of his election to the presidency of the French republic. London: John Lane Company, 1909. — 394 p.
37. *Daniel H. T.* The Reaction of the Great Powers to Louis Napoleon's rise to power in 1851 // *The Historical Journal*. 1970. №2. — 237 – 250 pp.
38. *Guedalla P.* The Second Empire: Bonapartism, the Prince, the President, the Emperor. Charleston: BiblioBazaar, 2009. — 484 p.
39. *Guest I. F.* Napoleon III in England. London: British techn. and gen. press, 1952. — 212 p.
40. *Henderson G.B.* Crimean War Diplomacy and Other Historical Essays. Glasgow, 1947. — 320 p.
41. *Kinglake A.W.* The invasion of the Crimea. Its origins, and account its progress down to death of Lord Raglan. Edinburgh: Blackwood, 1899. — 478 p.

42. *McLean D.* The Greek Revolution and the Anglo-French entente 1843-1844 // The English Historical Review. 1981. №378. Vol. 96.— 117 – 129 pp.
43. *Palm F. C.* England and Napoleon III: A Study of the Rise of a Utopian Dictator. Durham: Duke University Press, 1948.— 188 p.
44. *Parry J. P.* The Impact of Napoleon III on British Politics, 1851-1880 // Transactions of the Royal Historical Society. 2001. Vol. 11.— 147 – 175 pp.
45. *Parry J.E.* A review of the relations between Guizot and Lord Aberdeen 1840 – 1852 // History. 1938. Vol. 23. Issue 89.— 25 – 36 pp.
46. *Puryear V.J.* International Economics and Diplomacy in the Near East. Stanford: Stanford University Press, 1935.— 1–145 pp.
47. *Schmitt B. E.* Diplomatic preliminaries of the Crimean War // American History Review. 1919. № 1. Vol. 25.— 36 – 67 pp.
48. *Simpson F.A.* Louis Napoleon and the Recovery of France 1848-1856. London: Longmans, Green, 1923. — 466 p.
49. *Skene J. H.* With Lord Stratford in the Crimean War. London: Richard Bentley and son., 1883. — 368 p.
50. *Temperley H.* England and Near East. The Crimea. London: Ballantyne press, 1936. — 548 p.
51. *Temperley H.* Stratford de Redcliffe and the origins of Crimean War // English Historical Review. 1933. № 43.— 601 – 621 pp.
52. *William F.* Napoleon III, My Recollections. London: Cawthorn, Hutt and Son. 1896. — 274 p.

Диссертации

1. *Butcher S.J.* Lord Aberdeen and Conservative Foreign Policy, 1841-1846. PhD dissertation. University of East Anglia, Norwich, 2015.

2. *Evans G.* The formation of Anglo-French Alliance, 1853-1854. Master of Arts. McGill University, Monreal, 1969.
3. *Wilcosxson E.J.* Lord Cowley and the Paris Embassy: 1852-1867. PhD dissertation. Boston College, Boston, 1981.